

НАТАЛЬЯ МАМЛЕЕВА

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

ИСТИННАЯ для ДЕМОНА,

ИЛИ КОСНИСЬ
МОИХ ВОСПОМИНАНИЙ

Наталья Мамлеева
Истинная для демона, или
Коснись моих воспоминаний
Серия «Аронхолл», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69398104
ISBN 978-5-535-24723-6

Аннотация

Выйти замуж за короля, чтобы спасти родное королевство от смуты?

Прекрасный план!

Однако Ямин Сереброкрылый, первый наследник демонов, с ним не согласен, ведь он – мой настоящий жених.

Устранить врагов, расследовать смерть брата и коснуться моих воспоминаний, в которых скрыто немало тайн.

И главное – держаться подальше от одного несносного демона, чтобы позже обязательно в него влюбиться!

Ужасный план...

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Встреча	11
Глава 2. Дом, милый дом	26
Глава 3. Помолвка	43
Глава 4. Два жениха	60
Глава 5. Третий танец	74
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Наталья Мамлеева

Истинная для демона, или Коснись моих воспоминаний

Пролог

Ямин Сереброкрылый

Молодой ас-алердин стоял на балконе и вдыхал летний нагретый воздух Рагна, напряжённо смотря вдаль, словно там могло отыскаться решение его проблемы. Но нет, оно могло найтись только в дворцовых лабораториях, где уже вторую неделю безуспешно пытались создать лекарство от странной хвори, захватившей тело и разум его отца.

– Ас-алердин, – обратился к первому наследнику целитель.

Ямин обернулся и взглянул на жилистого демона с загнутыми назад витыми рогами и яркими изумрудными глазами. Целитель Сефьян поклонился наследнику и сделал два шага вперёд, продолжая держать пальцы сцепленными в замок.

– Есть новости?

– Боюсь, что нерадостные. – Мужчина покачал головой и на мгновение отвёл взгляд. – Великому алердину всё хуже. Хворь одолевает его разум. Мне больно сообщать вам это, но ему осталось не больше одной фазы луны, а то и в два раза меньше.

Две недели по самым худшим подсчётам. Это совсем мало. Видеть, как умирает близкий человек, и не иметь возможности исправить это – вот что приводило Ямина в бешенство. Бессилие. С прошлого полнолуния до нынешнего он особенно ярко познал все грани этого слова, которое прежде ему было неведомо.

– Чем я могу помочь, Сефьян?

– Вы можете помочь себе и быть рядом с отцом, ведь каждая минута может стать последней. Оставьте прочие заботы нам.

– Я не могу быть рядом с ним, – признался молодой демон и отвернулся к горизонту. – Я смотрю, как он умирает, и корю себя за беспомощность. За невозможность что-то изменить. За то, что так и не нашёл мерзавца, наславшего на отца это проклятие.

– Возможно, это не проклятие, а какая-нибудь хворь с Востока – там много мастеров по созданию загадочных снадобий.

Сефьяну и его коллегам так и не удалось распознать, что именно убивало отца Ямина. Сам же наследник грешил на

проклятие, наложенное кем-то в далёком прошлом, но расспросить отца не было возможности – он приходил в себя редко, в эти минуты мог нести сущую околесицу, и вывести у него о делах давно минувших дней было занятием неблагодарным.

– Я уже думал об этом, но следы теряются, а заказчик в любом случае из своих, ведь только кто-то из сильнейших магов мог пленить Великого алердина... В том числе и обязательно, вызвавшим проклятие. – Первый наследник вздохнул. – Спасибо, Сефьян, возвращайся к своим обязанностям.

Целитель скрестил руки на груди и, поклонившись, удалился. А Ямин всё-таки отправился в покои отца, несмотря на то, что наблюдение за умирающим правителем его тяготило. Всяк по своему справляется с горем, у Ямина вот способ такой.

Свет в покоях был приглушён. Пройдя через две комнаты, ас-алердин попал в спальню отца. У кровати сидела пара молодых целителей, оба поклонились, сложив руки крестом на груди, и покинули спальню, оставшись в прилегающей комнате.

Ямин подошёл к кровати и в который раз ужаснулся. Всего за каких-то две недели полное жизни молодое лицо правителя пятого алерда демонов превратилось в белёсую иссушённую маску, а тело – в скелет, обтянутый кожей. Волосы заметно поредели, и от когда-то густой тёмно-серебристой шевелюры осталась тонкая коса. Правитель спал с за-

крытыми глазами, светлая сорочка не прикрывала увесистый амулет на груди – артефакт власти, который, к сожалению, несмотря на свои защитные свойства, так и не уберёг его от главной опасности.

– Отец, – выдохнул наследник и присел на стул, потянувшись к сухой руке Великого алердина.

Ещё совсем не старый по меркам своего народа – ему не было и трёхсот, а из пяти столетий продолжительности жизни демонов это самый расцвет. Наследник, которому минуло пятьдесят, был не готов потерять отца в столь юном возрасте и принять на себя правление Рагнаем.

Минуты текли, Ямин смотрел на умирающего родителя, и... ничего не происходило. Через некоторое время помощники мастера Сефьяна скромно постучали в дверь, тем самым напомнив о проведении ритуала очищения, который хоть как-то поддерживал в правителе искру разума. Ас-алердин собирался подняться, когда рука отца вдруг налилась силой и сжала его ладонь. Правитель распахнул веки, заглянул в глаза сыну неожиданно осознанным, но вместе с тем безумным взором, и воскресил воспоминания, которые благодаря прикосновению передались Ямину.

...Отец, ещё полный сил и энергии, резко поднял глаза и посмотрел на сына, внезапно влетевшего в кабинет. Ямин помнил этот момент, лет двенадцать назад, он тогда проходил практику на разломах и защищал пределы. Великий алердин выслушал сына и,

едва тот ушёл, открыл тайник в своём кабинете, о котором не ведал даже сын, и положил туда какую-то бумагу...

Воспоминание застыло на миг, чтобы Ямин смог прочесть документ. О его существовании ас-алердин не просто не знал, даже предположить не мог. Это его не просто удивило, а выбило почву из-под ног.

Брачный договор. Своё имя наследник узрел сразу, а второе... Имя девушки, вписанной в качестве невесты, было ему незнакомо. Грета Инхильда Линнеа Миарот...

Миарот... Он припомнил, что такую фамилию носят правители Абикарда, людского королевства на западе материка. Но с чего бы какой-то человеческой принцессе быть его невестой?

Воспоминание потухло, как и осознанный взор отца. Заклинания, развешенные над постелью, засигналили. Целители вбежали в спальню и вежливо, но настойчиво попросив наследника удалиться, начали готовиться к ритуалу очищения.

– Это какое-то сумасшествие, – прошептал Ямин, выходя из покоев правителя.

В кабинете отца он нашёл тот самый тайник из видения. Защита легко пропустила его как наследника, не пришлось ни взламывать, ни вспоминать ключ-пароли. Внутри ни украшений, ни загадочных артефактов – ничего, что могло представлять материальную ценность. Письма отца к ма-

тери, ушедшей в иной мир раньше времени, несколько эмоциональных, но бестолковых переписок с учеными и культурными деятелями, парочка черновиков магических теорий собственной разработки. Всё личное, предполагающее, что об этом никто никогда не узнает, потому и Ямин не подозревал о существовании этого тайника.

Среди прочих листов ас-алердин обнаружил и загадочную бумагу, подтверждающую его худшие опасения. Он действительно связан брачным договором с этой Миарот. Ямин о ней даже не слышал никогда! Как и о договоре.

В воздухе материализовался монтри, магический зверь, способный ходить на длинных задних конечностях. С лисьей мордочкой забавно сочетались большие уши и короткая грива. Хвост с кисточкой нервно бил по столу. Не дождавшись, пока хозяин сам отчитается о происходящем, зверь поинтересовался:

– Проблемы?

Бросив на него задумчивый взгляд, Ямин несколько секунд размышлял, стоит ли рассказывать последние новости, но все же уточнил:

– Брак.

Глаза монтри заинтересованно блеснули, и в них поселилось предвкушение.

Ас-алердин выходил из кабинета на ватных ногах, он уже знал, куда отправится, чтобы расторгнуть нелепый договор. А если повезёт – найдёт и причину хвори отца. Чутьё под-

сказывало, что это воспоминание магия подбросила ему не просто так.

Глава 1. Встреча

Принцесса Грета

Порт Брошвиля, столицы родного Абикардского королевства, встречал суматохой. Я повела носом и слегка поморщилась. В воздухе стояла ужасающая какофония запахов начиная от амбре пропитанных алкогольными парами небритых моряков с их вечным перегаром, смрада недавно выловленной, но уже завалившейся рыбы и заканчивая благоуханием парфюма, которым благородные господа, прибывшие сюда по делам, пытались перебить все остальные «благовония», но, к сожалению, только ухудшали ситуацию.

Труды бедных парфюмеров были совершенно напрасными! Уверена, даже мастера Домиса – пятого алерда демонов, откуда я и прибыла из принудительно-спасательной ссылки, – не смогли бы ничего сделать с этими запахами, хотя там создавали настоящие шедевры. Ах, вот бы кто-нибудь сотворил духи, способные перебить все эти ароматы! Представить только – привели бы человека с закрытыми глазами в порт, а он вообразил бы себя в королевской оранжерее! Отличная была бы шутка!

Оранжерея... Раньше там росли просто невероятные цве-

ты очень редких сортов, любоваться которыми приезжали со всех уголков мира. Заботился ли кто о ней со смерти матушки?...

Я помрачнела, возрождая в памяти события десятилетней давности, когда меня посадили на корабль и увезли в далёкий Домис к подруге погибшей матери – айлине Кифае. Она дала мне дом, семью и образование.

Но кровопролитная борьба за власть закончилась, и двоюродный брат, взошедший на престол, потребовал моего возвращения на родину, выдвинув ультиматум Домису. Демоны не привыкли вмешиваться в людские дела, поэтому пятый алерд выдал меня незамедлительно, и заступничество айлины Кифаи не сыграло никакой роли.

И вот я здесь.

Дома.

Однако испытываю ли я радость, теплоту, ностальгию? Пожалуй, последнее чувство отзывается на струнах моей души лёгким мерцанием. Но я уже вижу, насколько здесь всё изменилось. Даже подплыв к берегу, я не узнавала родную бухту.

– Принцесса, нам следует поторопиться, – наклонившись ко мне, шепнул генерал Асмунд Арвиг, – и натяните капюшон ниже. – И он пристально огляделся.

Несмотря на полноту старого вояки, его почтенный возраст и с виду доброе лицо, глаза казались орлиными, улавливающими любое изменение.

Мне хотелось тяжело вздохнуть, но я сдержалась и послушно выполнила указания. Давно забытая принцесса возвращалась в родные края тайно, без помпезной встречи корабля, без разбивания бутылки о борт (хотя этого не было даже при отплытии, чего уж) и ликования жителей. Всё потому, что обстановка в Абикарде была ещё беспокойной, и выставять себя напоказ, едва приплыв, чтобы тут же получить болт в грудь, было как минимум глупо – так определил свою позицию нынешний король, по крайней мере, как я поняла со слов Арвига. Хотя я видела другую, более разумную причину: дорогой кузен не желал представлять меня обществу, давать им флагман для мятежей прежде, чем поймёт, на чьей я стороне. Меня нужно «обработать», заручиться моей поддержкой, после чего без лишних расшаркиваний отправить в качестве невесты куда-нибудь подальше от Абикарда, чтобы с моей помощью наладить связи.

Учитывая всё это, я переживала, не ждёт ли меня болт в грудь, едва я войду во дворец? Вот вопрос.

«Во дворце тебя ждут опасности. Принц не дурак и возвращает тебя с целью укрепления власти. На выбор два пути: либо остаться заложницей мира во дворце, либо вступить в политически выгодный для страны брак. Второе лучше всего. Соглашайся не раздумывая. Беги из этого очага заговоров, от которых твой дорогой Абикард лихорадит уже не первый год», – наставительно твердила айлина Кифая в последний мой вечер в Домисе, и её слова набатом звучали в голове

все десять дней плавания.

Тёмная карета без опознавательных знаков ожидала у красного кирпичного здания, которое, судя по облезшей краске, когда-то пыталось быть белым, но вряд ли кому-то сейчас есть дело до архитектурных изысков. Однако моё сердце обливалось кровью при виде подобных мелочей. Смогу ли я всё исправить? Даст ли мне кузен такую власть?

Или лучше не привязываться к Абикарду, не воскрешать давно забытые воспоминания? Ведь вскоре мне предстоит полюбить другую страну – страну своего потенциального жениха...

Впереди и позади кареты стояла охрана – по два всадника с каждой стороны. Но, судя по сероватой ауре, ни один из них не являлся магом.

– Садитесь, ваше высочество, – шепнул генерал и открыл передо мной дверцу.

Воспользовавшись галантностью лорда Арвига, я забралась внутрь. Мягкая обивка диванчика порадовала. Я разместилась с удобством и с облегчением сняла перчатки – они были достаточно плотными, и на такой жаре руки сопрели.

Генерал предпочел ехать верхом, и вскоре мы тронулись. Я накинула капюшон и, отодвинув шторку на окне, жадно рассматривала город.

Всё тот же Брошвиль, как могло показаться сначала. Вот только изменилось буквально всё – от фасадов когда-то великолепных зданий до заметно нервничающих людей, вы-

шедших на улицу не ради прогулки. Они бежали по делам так быстро, словно их в любой момент мог догнать вор или убийца. Страх – он чувствовался не только в воздухе, он читался в глазах горожан.

Что-то странное отзывалось в моём сердце. Казалось, я забыла свою родину, забыла всё, к чему меня готовили с младенчества, приняла чужие традиции и даже следовала им, и вот, вернувшись сюда, дыша абикардским воздухом, вглядываясь в лица жителей Брошвиля, я начала испытывать необъяснимую тоску, словно кто-то так долго жал одну и ту же клавишу на пианино, что в какой-то момент нота стала условным сигналом, открывающим кровотечение.

Дворец находился довольно далеко от порта, поэтому ехать нам предстояло по меньшей мере минут двадцать. Недостаточно времени, чтобы понять, чем дышит любимый город, но этого хватит для возрождения былых воспоминаний.

– Как всё странно, – шепнула я и отвернулась от окна.

Невнятный шум настиг меня раньше, чем я успела что-то увидеть. Чутьё буквально завопило об опасности, на кончиках пальцев заискрилась магия, и я, согнув их в определённой последовательности, начала чертить в воздухе нужные линии и руны – быстро, без промедлений, ощущая, что у меня есть считанные секунды перед ударом. Наконец передо мной загорелись золотистые диски с метр в диаметре с выписанными по окружностям рунами защиты. Я успела по-

местить их по обеим сторонам от себя, прикрываясь, когда прогремел удар справа. Магический шар растворил дверцу и врезался в один из моих дисков, разрушив его. В тот же момент открылась левая дверь, и я ударила щитом наотмашь, но допустила ошибку: это был сам генерал Асмунд. Мужчина отлетел на десяток метров и упал, не шевелясь.

Твою ж мантикору! Сейчас ещё кузен обвинит меня в сговоре с мятежниками и отправит на плаху. Хотя чего это я так оптимистично думаю, что выживу здесь и сейчас?

Сокрушаться над совершённой ошибкой я более не стала, выпрыгнула из кареты и, повесив перед собой в воздухе оставшийся щит, обеими руками начала творить следующий. Сконцентрироваться на движениях не получалось: вокруг летали болты, люди генерала пытались отбить атаку мятежников. Пятясь в сторону лежащего Асмунда, я наконец сумела создать второй диск и прикрыла им свои тылы.

Послышался топот копыт, свист и скрежет металла. Конная полиция! При отце она была очень популярна!

Но как же я ошибалась... Это была действительно подмога, но, к сожалению, не наша. Всадники с магическими дисками в руках – на них не руны щита, а знаки огня и разрушения. Боевики, желающие уничтожить принцессу раз и навсегда.

Я перевела оба щита себе за спину и одновременно развернулась, собираясь бежать со всех сил. Краем глаза увидела переулок, в который можно заскочить, а там поднимусь

на крышу и попытаюсь уйти – лошади не летающие, а самые обычные непарнокопытные, не кинутся следом, а от магов уж как-нибудь оторвусь.

Но, едва сделала шаг, как упёрлась кому-то в грудь. От страха отшатнулась – как я могла упустить кого-то рядом?! Но причину ловкости и бесшумности захватчика поняла сразу, едва увидев витые рога на голове и раскинувшиеся кожистые посеребрённые крылья за спиной.

Демон!

Бежать некуда, однако я всё-таки попыталась сдать назад. Демон же притянул меня обратно за талию и хмыкнул.

– Помочь, красавица?

Прозвучало как насмешка, но голос был приятным, с лёгким акцентом, мелодичным, лишь некоторые нотки властности меня насторожили, заставив сердце трепетать... от страха.

Сразу два магических удара попали в мои щиты, и я почувствовала, как они тают. Следом услышала свист болтов. Никто бы не успел уйти от них... никто, кроме демонов – они обладают нечеловеческой скоростью. Поэтому в доли секунды я оказалась прижата к мужчине, и мы взлетели вверх, уходя от атаки.

Только сейчас осознала: демон не с мятежниками, он за меня! Он помогает мне. Неужели айлина Кифая отправила за мной защитника?

Он не медлил и не тратил время на болтовню. Усадил ме-

ня на достаточно широкий конёк крыши так, что я свесила ноги и могла наблюдать за происходящим внизу. Мятежники перезаряжали арбалеты, моя охрана лежала обездвиженная на мостовой, а конная полиция появляться не спешила.

– Минуту, – пообещал демон и создал вокруг меня щиты.

Он так быстро перебирал пальцами, невообразимо легко сгибая фаланги и чертя линии, что я не успевала уследить за ним и понять, какое заклинание он использует.

Но вскоре меня со всех сторон закрыли шесть пересекающихся друг с другом магических полупрозрачных дисков с защитными рунами. Убедившись, что я в безопасности, демон ринулся вниз и... в общем, мне стало заранее жалко напавших.

– Как думаешь, сколько умрут, прежде чем догадаются, что самое время бежать? Делаем ставки! Я думаю, выживут двое, не больше. Людишки такие глупые.

Голос донёсся сзади. Я резко обернулась и с удивлением обнаружила рядом необычного белогривого зверька. Монтри. Родом не из нашего мира, но ушедшие из своего, захваченного мантикорами. Его предки пришли из разлома и поселились здесь два века назад, чем немало помогли в войне с мантикорами, поведав об их слабых местах. Монтри способны разрезать пространство и буквально проваливаться в него, по принципу их магии и были созданы стационарные порталы.

Несколько обескураженная появлением неожиданного со-

беседника, я не нашлась, что сказать, а он продолжил:

– Князь Милославский, к вашим услугам, – представился малыш-монтри, размером не больше обычной домашней кошки.

Я, конечно, слышала об их невероятном самомнении, даже видела парочку особей в Домисе, но ещё ни разу не разговаривала с ними, поэтому и не испытывала на себе их амбиций и самовлюблённости. Восхищена!

– О, ваша светлость, – только и сумела ответить, – весьма польщена знакомством.

Монтри не жили среди людей, не признавая нас как вид, достойный соседства. Поэтому их можно было встретить у демонов, фейри и даже у орков, но не у людей. Как бы ни был мне интересен собеседник, я перевела взгляд на мостовую, усеянную телами, и испытала очередной прилив страха и беспокойства. И волновалась я на этот раз уже не за демона, а за его невольных противников... точнее, моих противников, которые стали его врагами и теперь лежали на брусчатке раненые, покалеченные или даже бездыханные.

Сколько тётушка заплатила ему? Он профессиональный боец и очень сильный маг. Наверняка его услуги стоили недёшево.

– Вас послала айлина Кифая? – уточнила у монтри, но ответа не услышала, отвлечённая цокотом копыт и звуком рога.

Наконец-то! Теперь точно конная полиция прибыла.

Оставшаяся пара мятежников, переглянувшись, бросилась врассыпную – то ли прятаться, то ли бежать до первого стационарного портала.

– Ну, что я тебе говорил? – произнёс князь Милославский. – Лишь двое догадаются сбежать! Глупые людишки.

Я посмотрела на своего спасителя. Он неспешно шёл к дому, где оставил меня, только не взлетел, как я рассчитывала, а остался стоять на земле, даже крылья сложил – те имели способность втягиваться под лопатки. Судя по тому, как поморщился демон, не слишком приятная магия.

– Спускайся, – крикнул он мне с кривой усмешкой.

То есть подняться за дамой не желает? Что ж, мне несложно, тем более он уже убрал защитные диски. Я принялась создавать свой, на котором смогла бы спуститься, как на платформе, но в этот момент наглый монтри решил, что я слишком долго копаюсь, расходуя время, и подтолкнул меня. Видимо, прямо в руки моему спасителю. Ну-ну!

Уже в воздухе я все же успела сотворить диск и удачно на него приземлилась. Ну как удачно... почти у самой земли просто шмякнулась на него не самым грациозным образом, но зато ничего не разбила и вообще смогла подняться и сделать вид, словно так всё и задумывалось. Главное, не в руки наглому демону, которому, судя по вытянувшейся физиономии, не слишком-то понравилось своеволие одной конкретной леди. То есть меня.

– Изумительная ловкость, – прокомментировал он с плохо

скрытой иронией.

Эмоции бурлили во мне. Ещё не ушедший страх впере-
мешку с пережитым волнением и благодарностью к незнако-
мому демону смешались в столь спутанный клубок, что я с
трудом могла говорить, даже слова признательности застря-
ли в горле. Демон, кажется, всё понял, усмехнулся и протя-
нул мне руку, словно для рукопожатия. Я взглянула на неё
и... подняла взгляд на его лицо.

Нельзя прикасаться к пальцам демона, он может обладать
какой-нибудь личной способностью, возможно уникальной.
Чтение мыслей, проклятие, даже убийство на месте – может
быть всё что угодно, совершенно непредсказуемый дар, и ма-
ло кто из людей знал об этом. Для их особой магии нужна
подпитка сильными эмоциями, которые я как раз и испы-
тываю. Мне об этом удивительном умении особо одарённых
высших демонов рассказала айлина Кифая. И если он сей-
час пытается тайно воспользоваться своими способностями,
значит, он точно не от тётушки.

Тогда кто же он? И зачем прибыл? И главное – зачем спас?

Показывать ему свою осведомлённость я не собиралась,
поэтому сделала вид, что кокетливо убираю волосы – пока
руки заняты, он не может их перехватить.

– Вы помогли мне. Могу ли я выразить свою благодар-
ность и узнать ваше имя? За моё спасение положена награда.

Демон руку убрал и приоткрыл рот. Видимо, от изумле-
ния.

– Я похож на того, что спасает прекрасных леди, чтобы потом стребовать награду? – насмешливо спросил он.

От неожиданного комплимента мои щёки немного покраснели, но я посчитала, что это будет прекрасным дополнением к образу «барышни в беде».

– Вы вообще не похожи на того, кто спасает прекрасных леди. Но меня спасли. Я благодарна. Но вы же не скажете, что теперь я обязана выйти за вас замуж?

Нужно отвадить этого демона. Не уверена, что он друг. А вот враг ли – ещё предстоит выяснить.

– А вы боитесь, что придётся, если я потребую? – протянул демон, всё ещё пребывая в изумлении от нашего разговора.

Я бросила взгляд за его спину. Прекрасно! Продолжать диалог не нужно: подросла полиция. Врачи уже осматривали раненых, а к нам приближался капитан. На его руках был диск с рунами заточения, который, судя по вонзившемуся взгляду, предназначался для меня.

– Капитан Петтер Орвец. Прошу проследовать с нами, – произнёс он, показав документально заверенный магический значок, и я едва не закатила глаза.

Отлично же меня встретил кузен! Даже должную защиту обеспечить не смог! Какой был смысл везти меня тайно, когда всё равно все, кому надо, узнали об этом?

– Кажется, не бывать нашему браку, – нарочито тяжело вздохнул демон и скосил на меня взгляд. – Но я обещаю но-

сить вам передачи вплоть до казни, даже не будучи вашим мужем.

– Как благородно с вашей стороны, – рыкнула я, начиная заводиться от нелепости ситуации.

– Вам не нравится такой вариант развития событий? Тогда можем сбежать, – предложил демон, обернувшись ко мне и игнорируя недоумение в глазах стража правопорядка.

Видимо, такие наглые условно-заклѹченные ему ещё не попадались!

Сбежать с демоном, которого я едва знаю и который вполне может оказаться маньяком, или поступить по закону? Возможно, я пожалею о своём решении, но пока выбираю правопорядок. От демона неизвестно, чего ожидать. Для начала мне следует послушать кузена.

Я протянула руки капитану и обратилась к демону:

– Повторите своё предложение дня через три, когда явится с очередной передачкой. А там, может, я и захочу выйти за вас замуж.

– Но я не предлагал, – широко улыбаясь, напомнил мужчина.

– Ну что вы, к чему нам эти условности, когда мы столько вместе переживѸм, особенно тюремные передачи, – ответила, чувствуя, как на запястьях сжимаются магические наручники. Бросив на них мимолѸтный взгляд, шепнула: – Спасибо.

Ещё один стражник подступил к демону, но отшатнулся

лишь от его взгляда. Мой спаситель посмотрел на меня, пожал плечами, мол, ну как хочешь, и взлетел вверх, оставляя меня на растерзание моего же народа.

Может, и зря отказалась от его помощи? Надеюсь, хоть передачи будут вкусными.

– И какое обвинение вы мне предъявляете? – спросила отстранённо.

– Нападение на генерала. Остаточные следы вашей магии нашли на его кителе. – Капитан Орвец был так любезен, что разъяснил мне мою вину, хотя всё ещё смотрел вслед улетевавшему демону, размышляя, куда он вляпался. – Пройдёмте за мной. И снимите капюшон.

Мужчина мазнул взглядом по красной пряди, нахмурился, но ничего не сказал. Что ж, я особо и не надеялась.

– Генерал Асмунд Арвиг жив?

– Жив, но без сознания.

Я облегчённо выдохнула.

На площадь уже высыпали люди. Я не винила их за трусость во время сражения: у каждого одна жизнь, и все хотят прожить её счастливо. Вставать на защиту неизвестно кого, да ещё и против мятежников, опасно и безрассудно, а вот поглазеть на разруливание ситуации бравыми стражами порядка – почему бы и нет?

Правда, дело это разрешили не они, а один сероглазый демон. К слову, у него были очень приятные черты, острые, но не лишённые какой-то мягкости, делающие его лицо иро-

ничным и располагающим. Но я заметила в них сталь, когда он расправлялся с мятежниками, поэтому не была столь очарована. Для демонов люди – второй сорт, не равные, но с нами они не прочь поразвлечься.

Пока меня вели к карете, я почувствовала, как кто-то сканирует мою ауру. Резко обернулась, пытаюсь высмотреть любопытного из толпы, но не смогла. Однако чутьё подсказывало, что это не просто так.

Глава 2. Дом, милый дом

В карету стражи я залезла лишь после внимательного осмотра. Когда расположилась на сиденье, напротив разместились мужчины – капитан и его подручный. Хорошо, что вообще позволили сесть в карету, а не в клетку запихнули, всё-таки распознали во мне ранимую леди. Я вздохнула и откинулась на куда более жёсткую спинку, чем в первом экипаже, подумав, что ужасно хочется есть, а в камере вряд ли покормят. По крайней мере к тюремной похлёбке я была не готова и надеялась стоически продержаться до момента, когда меня либо отпустят, либо демон каким-то чудом исполнит своё обещание и принесёт мне нормальной еды. Либо осуществят мое последнее желание перед казнью и вкусно покормят.

– Все следы считали? – спросил Петтер у подчинённого.

– Да, сохранили все. Но надеемся получить более подробную информацию, когда генерал придёт в себя.

Капитан кивнул каким-то своим мыслям и, приняв слюдяные магические слепки с площади, приступил к их изучению. Видимо, хотят соотнести со своей базой и найти нападавших.

– Кто вы? – Орвец внезапно отвлёкся и посмотрел на меня. – Я не помню вашего лица среди знати, а судя по направлению движения, вы ехали из порта. Вы были заключённой?

– Я была особо охраняемым гостем генерала, – ответила расплывчато: не уверена, стоит ли оглашать свой статус.

Вдруг они на стороне мятежников? Убьют здесь и сейчас. А мне нужны суд и следствие, где я смогу всё рассказать и потребовать государственного защитника. А там, может, и до инквизиции достучаться получится, хотя обычно они занимаются исключительно чернокнижниками. Но были случаи и громких судебных разбирательств, на которых они присутствовали.

– Гости не нападают, – повертел слепком у меня перед носом капитан. – Кто вы? Вашу личность мы всё равно установим, но в ваших же интересах сотрудничать со следствием.

– Вы мне не поверите и сочтёте лгуньей, поэтому оставим моё признание до стен суда.

Орвецу явно не понравился мой ответ, и он собирался применить то ли магическую пытку, то ли свой хмурый и недовольный взгляд – разобраться не успела. Карета резко остановилась, заржали лошади. Капитан выглянул в окно и открыл дверцу. В тот же момент распахнулась дверца с другой стороны, и в проёме показалось смутно знакомое лицо мужчины в обычном камзоле, с окладистой бородой и волосами, едва тронутыми сединой. Где-то я его видела, но совершенно не помнила где.

– Граф Хальвар, – удивился капитан и вышел из кареты, чтобы встать рядом с вышеозначенным господином, не сводящим с меня глаз.

– Немедленно отпустите леди, капитан Орвец. Это приказ.

– Вы не военный, чтобы отдавать мне приказы, – осторожно возразил Петтер, оглянувшись на мужчин в форме гвардейцев его величества.

– Это приказ короля, – уже более весомо добавил Хальвар и, наклонившись, произнёс тише: – Вы сковали её высочество Грету Инхильду Линнеа Миарот.

По лицу Петтера пробежала тень. Он бросил на меня изумлённый взгляд, будто ища подтверждение словам Хальвара. Я пожала плечами, мол, каждый мог ошибиться. Теперь его глаза наткнулись на красную прядь, и кажется, только сейчас он осознал, что это не просто краска, а отличительная черта рода Миарот.

– Не может... Простите. – Орвец откашлялся и снял магические наручи.

Я вылезла из кареты и пристально огляделась, на всякий случай призывая магию. К Хальвару бежать не спешила, желая сначала узнать дальнейшее направление движения.

– Я не... меня не извещали, – пробормотал Петтер. – Неужели наследница династии...

– Не будем об этом, – поморщился Хальвар. – Мы доставим принцессу во дворец. Вы можете быть свободны.

Орвец нахмурился.

– При всём уважении к вам, граф Хальвар, я не могу доверить человеку не под присягой сопровождать её высочество.

– Вы в своем уме, Орвец? Я – третий советник! Я прибыл специально, чтобы сопровождать принцессу.

– Так сопровождайте, – любезно позволил Орвец и бросил взгляд на чёрную карету с гербами известного мне рода, и только сейчас я поняла, что видела этого мужчину раньше – он был посланцем, поэтому не так часто появлялся во дворце. – В своей карете. А принцесса Грета, если, разумеется, её высочество не имеет ничего против, поедет со мной. Я доставлю её во дворец лично.

Хальвар и хотел бы поспорить, но по категоричному взгляду Петтера понял, что это бесполезно, потому и уступил, лишь бросил на меня вопросительный взгляд. А меня неожиданно подкупила решительность и беспристрастность капитана, в котором я увидела некий идеал стража правопорядка. Если Хальвар третий советник, значит, пользуется доверием Роффе... а мне нужны свои люди во дворце, если моя жизнь пойдёт по первому сценарию, обрисованному айлиной Кифаей.

– Благодарю за оказанную помощь и поддержку, граф Хальвар. Ваша самоотверженность не знает границ. С удовольствием встречусь с вами за чашечкой чая во дворце.

Его сиятельство принял мой выбор и отступил, направившись к своей карете, по пути отдавая приказы. Капитан благосклонно кивнул мне и бросил взгляд на своего подчинённого. Парень, пунцовый от смущения, выскочил из экипажа, едва не упав со ступенек, но в последний момент удержал

равновесие. Поклонившись мне как можно ниже, он отошёл к тротуару.

– Прошу, ваше высочество, – произнёс Петтер и помог мне вновь забраться в повозку.

Опустившись на ее жёсткое сиденье, я на мгновение пожалела о своём решении и с тоской взглянула на карету графа, уже представляя, как мы и дальше помчимся по выбоинам и кочкам. Но выбор сделан, а мне нужно быть стойкой.

Я расправила юбку, отчего-то вспомнив о демоне. Как-то легко его отпустили, наверное, пробьют информацию о нём по своим каналам, чтобы знать, с кем имели дело. Догонять демона – себе дороже, а можно ещё и на международный скандал нарваться. Скажет, что это была самооборона, и кто подтвердит обратное?

Карета тронулась и покатилась по мостовой, но расслабиться я уже не могла. Постоянно ожидала опасности, посматривая на капитана, оценивая, сможет ли он защитить меня в случае повторного нападения. Но самое главное – сможет ли он быть мне полезен?

– Простите за это нелепое недоразумение, ваше высочество. Поверьте, никто не знал о вашем возвращении, а волосы... сейчас многие бунтари красят волосы в знак приверженности старой династии.

По правде говоря, династия не сменилась. У власти всё ещё Миарот, но не прямой наследник, поэтому магия не наградила его красной отличительной прядью. Полагаю, имен-

но на это намекает Орвец.

– Ну что вы. Вы всего лишь выполняли свой долг.

– Я бесконечно рад вашему возвращению, – внезапно признался он и сверкнул голубыми глазами, в которых я заметила притаившуюся радость. – Я поступал на службу при вашем отце... соболезную.

Я благодарно улыбнулась, но никак не прокомментировала его слова: не спешила доверять незнакомцам. Слова могут быть льстивыми, а поступки часто идут с ними вразрез. К тому же я давно оплакала отца – его не стало шесть лет назад, его казнили после двухлетнего заточения в лечебнице для душевнобольных вместе с матерью и наследником Фредериком. В тот момент правил мой второй по старшинству брат, король Торнберт, который и устроил мятеж... по некоторым неподтверждённым данным. Мой третий брат, Хакан, с которым у нас была разница всего три года, к тому времени воевал на пределах, но год назад сообщили о его скоростижной смерти. Незадолго до того, как случился новый переворот и к власти попытались прийти герцоги Ларские. Продержались они не больше месяца, и в итоге трон занял мой кузен.

– Как хорошо, что на престоле человек, приближенный к роду Миарот, не правда ли? – спросила я и совершенно невинным взглядом посмотрела на капитана.

На мгновение он стушевался, но быстро взял себя в руки и кивнул, склонив голову в знак почтения. Но прямо не от-

ветил.

— Петтер, я могу рассчитывать на вас в случае непредвиденных обстоятельств? Мне нужны будут честные и верные люди во дворце.

Кажется, капитан только этого и ждал. Он поднял на меня сияющий взгляд и уверенно кивнул.

— Полностью, ваше высочество. Я всегда готов прийти вам на помощь. Я был глубоко предан вашему отцу, и теперь... — Он осёкся и улыбнулся. — Знайте, что вы здесь не одиноки.

— Спасибо, — отозвалась, не совсем понимая, что он имел в виду.

На этот раз путь до дворца был менее тревожным. Прошло минут десять, прежде чем карета вкатилась через кованые ворота на подъездную дорожку дворца. Разумеется, не через парадные ворота, а через вход для слуг, к которому обычно доставляются товары на повозках. Вот и меня привезли словно товар, чтобы усладить взор двоюродного брата.

Я распахнула дверцу кареты раньше, чем это сделал лакей, и выпорхнула без помощи, опираясь на ручку.

Дворец... Он был прекрасен. Всё тот же, каким я его помню: четырёхэтажное здание, выстроенное буквой «П», с голубым фасадом и белыми ставнями, с высокими окнами, занавешенными изнутри тяжёлыми шторами, и садом, раскинувшимся вокруг этой величественной постройки. Здесь прошло моё детство. И сейчас это здание единственное, которое на первый взгляд не только не пострадало, но и не пре-

терпело изменений. Лишь подойдя ближе, я заметила, что краска свежая – дворец отреставрировали. Это порадовало, быть может, скоро руки кузена дотянутся и до городских строений?

Представив картину буквально, как король лично берёт в руки кисть и ведро с краской, чтобы побелить здание, я задорно улыбнулась, но тотчас вернула беспристрастную маску на лицо. На меня пристально смотрели и капитан Орвец, и граф Хальвар. Советник взял меня под руку, чтобы проводить в северный холл дворца. По дороге он задавал вопросы о том, как я добралась и рада ли возвращению, я отвечала вяло и неохотно, а когда мы вошли, его сиятельство быстро откланялся, сообщив, что поспешит доложить его величеству радостную новость о моём прибытии.

– Его величество не встретит меня лично?

– Его величество посчитал, что вам следует отдохнуть с дороги перед встречей с ним. Скоро госпожа Кайса, экономка, проводит вас в покои и поможет устроиться на новом... простите, во дворце. – Мужчина оговорился, и его щёки стали пунцовыми. – Приятного отдыха, ваше высочество. Неимоверно рад знакомству!

Как будто оно было, знакомство это. Скорее, лицезрение друг друга. Однако спорить я не стала и молча кивнула советнику, явно спешащему выслужиться перед его величеством.

Не успел граф отойти, как я заметила девушку, быстрым

шагом спускающуюся по лестнице.

– Грета!

Голос узнала не сразу, но вскоре, внимательнее рассмотрев и распознав его обладательницу, я взволнованно прижала ладонь к губам. Джули! Моя дорогая Джули!

Обнимать девушку бросилась раньше, чем осознала суть происходящего. Моя подруга детства изменилась, из субтильного подростка превратилась в настоящую красавицу с тяжёлыми рыжими волосами и яркими пронзительными голубыми глазами с фиалковым отливом – поговаривали, в роду Паствортов когда-то затесался фейри.

Джули рано отдали во дворец, чтобы у принцессы, то есть у меня, была подруга и верный соратник на все времена. Ей прочили головокружительную карьеру – от первой фрейлины её высочества до статс-дамы дворца. Если бы не та роковая ночь восемь лет назад, когда отца заставили отречься от престола...

– Джули! – воскликнула я и, отстранившись, взяла её руки в свои, – как я по тебе скучала! Как ты? Как сёстры? Ох, боюсь даже представить, сколько тебе довелось пережить здесь! Я столько хочу узнать, но и рассказать не меньше! Мои письма тебе оставались без ответа.

– С почтовыми отправлениями тут беда, – улыбнулась подруга и, наклонившись ближе, шепнула: – Хотя солгу, если скажу, что только с ними.

– Ох... – Мне нечего было на это ответить.

Стоявший рядом капитан, поджав губы, высматривал экономку, и она вскоре появилась. Госпожа Кайса, как её назвал граф Хальвар. Как бы я ни жаждала увидеть госпожу Торенс, это было несбыточно. Сама прекрасно понимала, насколько глупо надеяться увидеть знакомые лица в штате слуг после всех событий, произошедших во дворце.

– Добро пожаловать домой, ваше высочество, – сделала книксен женщина и представилась: – Меня зовут Кайса. Если вам будет угодно, после обеда и отдыха я познакомлю вас со слугами. Готова ответить на все ваши вопросы в любое время.

– Благодарю, Кайса, – кивнула, – сейчас я бы желала подняться в свои покои.

– Тут я вас оставляю, ваше высочество, – произнёс Орвец, – мне следует лично отчитаться перед его величеством о происшествии. Надеюсь, вскоре мы с вами ещё увидимся.

– Благодарю, капитан, за оказанную помощь.

Мужчина, прищёлкнув каблуками, удалился. Джули наградил меня растерянным и непонимающим взглядом, и я сжала её руку, ободряюще улыбнувшись. Мы отправились следом за эконожкой. Вошли в небольшой коридор, отведённый для слуг, и поднялись по одной из второстепенных лестниц. Когда на втором этаже мы свернули налево, я немало удивилась. Вопрос выскочил помимо воли:

– Разве я буду жить не на четвёртом этаже в западном крыле? Оттуда чудесный вид...

– Таково распоряжение его величества, – с вежливой улыбкой отбрила экономка.

Я поджала губы и притворилась, что в этом нет ничего удивительного. На четвёртом этаже располагались личные покои королевской семьи, сокровищница, несколько кабинетов и крыло для родственников, на третьем – апартаменты для близких друзей и важных политических персон, ну а на втором находились резервные гостевые покои и помещения общего пользования, в том числе библиотека. Потому меня так и удивил выбор кузена. Это был даже не третий этаж...

Может, сегодняшнее нападение – не самое худшее, что могло меня поджидать, и стоило согласиться на любезное предложение демона?

Через несколько коридоров с высокими потолками и череду неожиданных поворотов мы прибыли к нужной двери – светло-зелёной, с позолотой. Открыв её, экономка пропустила нас в гостиную без окон с обитыми светлой тканью стенами, откуда вела ещё одна дверь – судя по всему, в спальню. Я угадала: успела увидеть часть комнаты, когда оттуда выходили две служанки. Обе сделали книксен. В одинаковых серых платьях и чепцах, но отличающиеся как день и ночь едва ли не в прямом смысле этих слов. Девушка справа отличалась тёмным оттенком кожи и ярко-синими глазами, из-под чепца непослушными прядями вылезали мелкие чёрные кудряшки. Её соратница слева имела исконно абикардскую внешность: оливковую кожу, серые глаза и каштановые во-

лосы.

– Адаез и Отилия, ваши горничные, – девушки попеременно склонили голову, – девушки смышлёные и расторопные. Если вас что-то не устроит или вы захотите сами выбрать себе прислугу, можете обращаться ко мне. Я занимаюсь подбором персонала. Если возникнут какие-либо другие вопросы, я также в вашем распоряжении.

– Благодарю, Кайса, вы можете быть свободны, – кивнула я, и, когда экономка вышла, обратилась к девушкам: – Приготовьте мне ванну и подайте обед сюда.

Джули смотрела на меня с лёгким прищуром, и, едва девушки убежали в купальню, а мы остались одни, выпалила:

– Он не мог так поступить!

– Ты о его величестве? Тише, Джули, не стоит. Это пустое...

– Да как он посмел поселить тебя на втором этаже? – Активно жестикулируя, подруга распалялась всё больше и принялась мерить гостиную шагами. – Даже я живу на третьем! Может, надо догнать Кайсу?

И закатить истерику? Ну уж нет!

– Боюсь, что приказ отдан свыше и мне не выделяют другие покои.

– Тогда я потребую подготовить соседние и перееду поближе к тебе...

– Не стоит, – остановила я Джули и взяла её за руку. – Кузен именно этого и ждёт – скандала. Но я не позволю ему ма-

нипулировать собой. Буду вести себя неожиданно и непредсказуемо. К тому же вдруг он не так плох в управлении королевством? Он может проверять меня таким образом. Нельзя судить книгу по обложке.

– Грета, – вздохнула девушка, – боюсь, ты сильно удивишься.

Я поджала губы. Негоже относиться ко всем с предубеждением и склоняться к предрассудкам! Всегда нужно составлять своё мнение, и ничье другое не должно влиять на твои выводы относительно поступков конкретного человека. Я хорошо запомнила это из наших бесед и светских раутов с айлиной Кифаей.

– А что за происшествие, – нахмурилась подруга, – упомянул тот капитан, как его...

Ответить я не успела. После короткого стука в дверь открыла незваному гостю, лакею, передавшему мне записку. Развернув её, прочла всего несколько строк:

«Дорогая кузина! С возвращением.

Искренне сожалею, что не обеспечил вашу безопасность и должный приём по прибытии. Спешу исправиться и приглашаю вас на прогулку по саду сегодня в три пополудни.

Искренне ваш, кузен Рофффе».

Тон письма несколько контрастировал с тем, что я уже успела увидеть, однако, как сказала выше, я не собиралась поддаваться предубеждению. И с удовольствием встречу с

кузеном.

– Что там? – вновь нахмурившись, спросила Джули.

– Его величество приглашает на прогулку, – ответила, начертив в воздухе символы и уничтожив записку магией. – Ужасно хочу есть! Где же горничные с обедом? Хотя нет, сначала – ванна.

Никак не прокомментировав мои слова, Джули наградила меня многообещающим взглядом, мол, так просто ты от расспросов не отделаешься.

Вскоре вернувшиеся Адаез и Отилия пригласили меня в ванную. Имена я запоминала превосходно: с детства отец твердил, что правильно заученное имя и личная информация – залог успешного сотрудничества.

Джули обещала заглянуть позже и разделить со мной обед.

Только теперь я вошла в залитую солнечным светом спальню в бежево-золотистых тонах. Из неё имелся выход на балкон, а узкая дверь справа от кровати вела в уборную с современным сливным устройством – ночным горшком, подключённым к городской канализации, и небольшой медной ванной с краном со встроенным магическим артефактом, подогревающим воду до нужной температуры. Адаез и Отилия помогли мне раздеться и погрузиться в воду, и я наконец расслабилась, отдавшись в ловкие руки девушек. Нежась в ароматной пене, краем уха слышала их разговор:

– Говорю тебе, я видела демона!

Демона? Уж не того ли самого, что спас меня?

– Что демонам у нас делать?

– Делегация приезжает, его величество Роффе лично пригласил, – уточнила Отилия, на что Адаез лишь фыркнула:

– Будто им есть дело!

– Значит, смогли чем-то привлечь. Какая ты недоверчивая, Ада!

– Делегация демонов? – подала я голос, выпрямившись, пока девушки промывали мне волосы. – Откуда, не слышала?

– Не могу знать, ваше высочество, – поспешно опустила взгляд Отилия и нанесла на пряди бальзам.

Когда с мытьём было покончено, я облачилась в жёлтое домашнее платье и вышла в гостиную. Джули не заставила себя долго ждать, как и горничные, быстро накрывшие на стол. На сытый желудок думалось куда лучше, да и настроение заметно поднялось – я ужасно, просто безумно соскучилась по абикардской кухне, в которой преобладали морепродукты и рис.

– Джули, расскажи о жизни во дворце. Кого следует опасаться, а с кем лучше дружить. Хотя зачастую, – вздохнула, – это одни и те же люди.

Мы приступили к чаепитию. Адаез выставила перед нами на стол лимонный пирог и профитроли. Чай был лёгкий – фруктовый, с пряными нотками.

– Так и есть. Хотя Роффе, к неудовольствию многих, ока-

зался куда более самостоятельным правителем, чем его величество Торнберт, – очень тихо проговорила Джули. – Опасайся наследника Ларских – ему сохранили жизнь, хотя его родителей и близких родственников отправили на плаху. Наследнику, Филиппу, повезло – он был за границей, не участвовал в перевороте, потому его и помиловали. Но он наверняка точит зуб, а может, и целую пасть. Говорят, вспышки мятежей по Абикарду – его рук дело. М-м-м, кого бы ещё вспомнить...

– Кто сейчас верховный священнослужитель?

– Святой Эспен, – Джули поморщилась, – берёт дикие суммы за обряды и чистку ауры.

Тут мы обе закатили глаза. Аура не может «загрязниться», она такая, какая есть, но это не мешает людям верить во всякую чушь. Хочется верить – верьте, но прискорбно, что другие пользуются этой верой ради своей выгоды.

– И как смотрит на это король? Потворствует? – спросила я и взяла чашку с чаем.

– Закрывает глаза.

– Может, ещё руки не дошли? – предположила, выбирая пирожное. – Кто ещё является интересной политической фигурой?

Джули открыла рот, а я успела откусить лишь краешек бисквита, когда ко мне обратилась Отилия:

– Ваше высочество, простите, что бесцеремонно вмешиваюсь, но я обязана напомнить о времени. Уже двадцать ми-

нут третьего, вам нужно сменить туалет и прибыть на встречу с его величеством.

Да, времени в обрез. Поблагодарив горничную, я переоделась в расшитое золотой нитью зелёное платье с широкой юбкой и рукавами-воланами. Волосы завили бытовой магией, но в высокую причёску собрать не успели, и в таком виде я буквально понеслась по коридорам дворца. Джули отправилась за мной.

Место встречи было назначено в парке, куда нас отвёл лакей, у цитрусовых садов, поэтому в воздухе витал восхитительный аромат апельсинов.

Под одним из деревьев я увидела Роффе, крутившего в руках недоспелый фрукт. В нём ничего не осталось от мальчишки, которого я помнила, теперь передо мной стоял высокий широкоплечий мужчина с тёмными волосами, охваченными золотым венцом.

Его величество Роффе Персиваль Хуго Миарот.

Глава 3. Помолвка

Внезапно король поднял глаза и приветственно улыбнулся. Сколько ему сейчас лет? Должно быть, двадцать семь-двадцать восемь – ровесник Фредерика, с которым они частенько конфликтовали и спорили на тему всего что угодно. Бедный Фредерик... Мой старший брат слишком рано ушёл из этой жизни, ему не успело исполниться и двадцати двух. Теперь наша десятилетняя разница в возрасте будет сокращаться, если мне самой удастся пережить этот разговор с кузеном.

– Моя прекрасная кузина! – воскликнул Роф, подходя ближе.

Я сделала положенный книксен и протянула кисть для поцелуя. Мои пальцы несколько задержались в ладони короля – чересчур интимно для двоюродных брата и сестры, что уже заставило меня насторожиться. Он передал апельсин слугам, поприветствовал Джули и, подав мне руку, повёл по аллее.

Неспешно шествуя и наслаждаясь запахом апельсиновых деревьев, заметила вдали крышу знакомой оранжереи. Судя по побеленным деревянным балкам, о ней заботились, что заставило меня слегка улыбнуться и мыслями уйти в воспоминания о детстве, когда я помогала матушке присматривать за её любимыми лилиями. Из-за этого я пропустила вопрос Роффе.

Скосила на него взгляд, вновь представив монарха в образе маляра с кисточкой и краской, и смущённо сказала:

– Ваше величество, я такая рассеянная после долгой дороги. Прошу меня простить. Обещаю впредь быть более внимательной, особенно к вашим речам.

– Ну что вы, дорогая кузина, я всё понимаю. Я всего лишь интересовался вашим путешествием, комфортно ли вы доплыли. Понимаю, последние события могли несколько испортить ваши впечатления, но в том мой недогляд. Обещаю, – ввернул мою же фразу Рофф и, остановившись, снова взял мою руку и поднёс её к губам, но не целуя, лишь поглаживая и глядя мне в глаза, – больше ничто не потревожит вашего покоя. Теперь я позабочусь о вашей безопасности. Вы мне верите?

Ни на грамм!

– Как можно сомневаться в словах его величества? Я бы не посмела, – отозвалась с лживой улыбкой и, осторожно забрав ладонь, вернулась к медленному темпу нашей прогулки. – Вижу, вы заботитесь об оранжерее.

– Я помнил, как дорога она была вашей матушке и вам, поэтому приказал привести её в порядок к вашему приезду.

– Привести... – Я осеклась, немного нахмурившись. – Ваше величество так любезны! Позвольте мне маленький каприз: я бы хотела осмотреть её уже сейчас.

Роффе кивнул, и мы направились дальше. Разговаривали на отвлечённые темы: о погоде, запахе цитрусовых, тёплой

зиме в Домисе и о магии.

– Вы ведь окончили магическую школу в Домисе?

– Да, с весьма неплохими отметками, – не без гордости подтвердила. – До «отлично» не дотягивал мой уровень магии: у демонов он намного выше, чем у людей. Но я старалась не отставать от одноклассников, насколько это было возможно.

– Благодаря этому, я так полагаю, вы успели поступить в Домисскую академию магии?

А Роффе осведомлён намного больше о моей жизни, чем может показаться. Но к чему он ведёт? Неужели готов отпустить меня на учёбу в Домис?

– Это так. Учебный год должен начаться через две недели, как и в Абикарде.

Я внимательно посмотрела на Роффе, ожидая от него продолжения и в то же время боясь услышать то, что может разбить мои хрупкие зарождающиеся надежды. Наверное, подобные надежды недостойны наследницы Абикарда, но я больше половины своей жизни провела в Домисе, этот алерд стал для меня родным.

– Восхищаюсь вашими талантами! Если у вас были такие блестящие результаты даже в Домисе, то вы без труда поступите в Абикардскую академию магии в следующем году. Семестр там обещает быть насыщенным.

С изумлением взглянула на короля, едва ли не приоткрыв рот. Я не знала, чему удивилась больше: моим разбившим-

ся ожиданиям, возникшим новым чаяниям или тому, что Роффе не собирается выдавать меня замуж за какого-нибудь иностранца ради укрепления Абикарда на политической арене.

– Это... интересное предложение. Позвольте его обдумать, ваше величество.

Я и не заметила, как мы подошли к оранжерее, и сопровождавшие нас лакеи открыли створки. Джули вошла внутрь вместе с нами, но держалась на расстоянии, впрочем, по её взгляду я поняла: состояние оранжереи не стало для неё открытием.

Маминых цветов не было. Из земли торчали новые ростки и кустики, ещё не давшие побегов, и выглядело всё так грустно, что моё сердце сжалось. Где-то оставались свободные участки для посадки, но в целом мало что напоминало о моём детстве, разве что большая танцевальная площадка в центре с каменными колоннами и мраморными ангелочками на постаментах. Мама любила устраивать здесь приёмы, на которых я, будучи всеми любимой принцессой, кружилась в танце с братьями.

– Я приказал восстановить её для вас, – внезапно прошептал Рофф в самое ухо.

Слишком близко, слишком интимно. Я попыталась отшатнуться, развернулась к кузену, но он тут же перехватил мою руку, вновь поцеловав пальцы. Я была дезориентирована его навязчивым поведением и не знала, как правильно

реагировать. Где-то на задворках подсознания начала тлеть догадка, но пока она была неуловимо далека от меня.

– Моя прекрасная Грета, вы наверняка знаете, что участь всеми желанной женщины в нашем обществе – быть матерью и женой.

Разумеется, знала. Меня выдадут замуж, да повыгоднее. Родовитая кобыла на аукционе перед самыми масштабными скачками. Но к чему он клонит? Зачем тогда предлагал поступление в академию? Неужели у него уже есть на примете жених, и тот потребовал образованную жену?

– Я не стану противиться воле моего короля, – ответила, скрепя сердце.

– Вы такая чудесная, Грета, – внезапно опустил титулы его величество и протянул в сторону руку, в которую расторопный лакей тотчас вложил ювелирную коробочку. Я застыла и не шевелилась, пока Рофф открывал её и доставал оттуда увесистое фамильное кольцо – кольцо моей матери. – Я был уверен, что у нас с вами не будет разногласий, ведь мы оба хотим светлого будущего для всего Абикарда. Посему я преклоняю перед вами колени и прошу стать моей женой.

Колени, к слову, он так и не преклонил, только на словах, а кольцо водрузил на безымянный палец моей правой руки.

К горлу подкатила тошнота. Так вот что задумал мой дорогой кузен! О, такого от него я даже не ожидала. Великолепный ход. Зачем выдавать меня за правителя соседнего государства и укреплять свои позиции за рубежом? Ему ещё

следует укрепить свои позиции здесь. Поэтому он и говорил о поступлении на следующий год, когда я смогу родить наследника. Удобно: и наследник есть, и жена не мешает принимать важные государственные решения.

Роффе ждал моего ответа. Сейчас магия либо согласится со мной, и кольцо станет символом помолвки, либо поддержит мой отказ, соскочив с пальца.

Я могла воспротивиться, начать истерить или кокетничать, уверяя, что мне нужно подумать, но...

Что от этого изменится? Этой мой долг. Стать женой и родить будущих наследников. И только потом идут мои желания и воля. Он просто заточит меня в камере, пока я не соглашусь, не зря же решил пока никому не говорить о моём прибытии, чтобы народ не поднял бунт. Хитро. Очень хитро.

– Я согласна, – произнесла, чувствуя, как рушатся осколки моих надежд, мечтаний и лелеемого и желаемого счастья.

Магия подействовала сразу, и перстень подстроился под владелицу, но самое худшее – теперь я была официальной невестой короля. Брак с кузеном... этого я не могла представить и в кошмарном сне. Магическим сообществом не поощрялись подобные браки, наоборот, оно активно боролось с храмовниками, которые уверяли, что богам угодны эти браки, посему они далеко не редкость, хотя давно доказано, что межродственные браки ведут к вырождению магии и другим неприятным последствиям. Но Роффе, судя по всему, было на это наплевать. Главное удержат власть.

Монарх улыбнулся и, взяв меня за плечи, склонился за поцелуем. Я изумленно замерла всего на несколько секунд, но смогла ловко увернуться, положив ладонь на грудь кузена. Если мне сейчас так противно, то что будет потом, после свадьбы, в первую брачную ночь? Одно дело – готовиться исполнить долг, другое – исполнить его здесь и сейчас.

– Благодарю за оказанную честь, ваше величество, – проворчала пересохшими губами, с трудом удерживая слёзы. – Не передать словами, насколько я счастлива.

Я подняла взгляд на Роффе и заметила красную прядь в его волосах. Красная прядь – отличительный признак магической составляющей у прямых потомков правящего рода. Особо одаренных. У меня она была, а Рофф ею обделен. Но сейчас он выкрасил волосы... Значит, хочет, чтобы у детей была настоящая магия.

– Моя прекрасная Грета, – выдохнул король и, притянув меня к себе, поцеловал в щёку. – Завтра бал в честь нашей помолвки. Платье для вас уже подготовили. Мы объявим всем о чувствах, что зародились между нами, а свидетелями союза будут демоны из Домиса и фейри из Эйфиля, специально приглашённые во дворец.

Он изначально не собирался выдавать меня ни за кого, кроме себя. Он требовал моего возвращения для укрепления своей власти. Но разве это плохо для меня? Таким образом, пусть даже ценой собственного счастья и благополучия, я смогу возродить свой род, и магия моего отца будет течь

в наших детях...

– Вы планируете обвенчаться так быстро? – спросила, сглотнув.

Неужели скоро мне на шею наденут хомут, а на голову – кандалы в виде короны?

– Думаю, недели для подготовки будет достаточно, – ошарашил меня двоюродный братец. – Святой Эспен уже предупреждён.

Значит, всё готово. Не хватало только главной действующей фигуры – меня. И вот интересно... так ли требовалось моё согласие? Был ли у меня выбор? Кажется, когда я сошла с корабля, у меня было только два пути – на плаху или под венец.

– Я счастлива, мой король.

Рофффе поцеловал меня в лоб и сжал в объятиях.

– Готовьтесь к балу, моя будущая королева. Наслаждайтесь последними днями свободной жизни, но не забывайте о приличиях. – Последнее прозвучало как угроза.

Король ушёл, оставив меня в оранжерее. Едва за ним закрылись двери, Джули подскочила ко мне и схватила за руки.

– Грета...

– Не стоит, – пробормотала, с трудом сдерживая эмоции. – Всё хорошо, Джули. Я стану королевой.

Да будь проклят этот трон!

Но меня с детства учили... учили быть слугой своего народа.

– Пойдём. Дел ещё много.

Но дел оказалось больше, чем я себе представляла. Я познакомилась с частью слуг. Ещё мне надлежало выбрать фрейлин, для этого в гостиную принесли сорок папок с досье девушек моего возраста – ещё незамужних, но уже обручённых, с помощью которых мне надлежало начать заботиться о дворце и подданных. Нелёгкая альтернатива, и за один вечер такой выбор не делается.

Мы с Джули разбирали папки вместе: подруга лучше знала светское общество и могла охарактеризовать, хоть порой и кратко, ту или иную кандидатку. Но проблема заключалась в том, что мне нужно отобрать не просто хороших девушек, приятных в общении и с идеальными манерами, а тех, чьи семьи были лояльны к моему отцу. Именно на этот критерий я решила делать упор.

– Вот, посмотри, – Джули подала мне лист с характеристиками и магографическим слепком. В отличие от портрета он имел многослойную структуру, из-за этого создавалось впечатление глубины, и на снимок можно было смотреть под разными углами. – Нилла Пиарог. Дочь барона, недостаточно умна, но вполне преданная. Мне она напоминает адвоката – готова защищать всех и каждого. Поэтому за вас встанет горой.

– Неплохо, – пробормотала я и пригляделась к магографии немного полноватой светловолосой девушки с приятными чертами лица. – Отложу её. А как тебе Рогнильда Атрик?

Помню её старшего брата – ровесника Фредерика, они ездили вместе на охоту.

– Он погиб восемь лет назад при штурме дворца, как и мой брат. – Джули нахмурилась и дотронулась до изящного золотого кулона в виде луны с подвешенным розоватым камнем. – Рогнильда может подойти, если в её сердце не живут злоба и обида. Она редко бывает в обществе, с детства обручена с графом Ментлоком. Кстати, присмотришь к его младшей сестре – на язык дерзка, но умна.

Я быстро нашла её дело. С магографического слепка на меня смотрела брюнетка с милыми ямочками и ярко-голубыми глазами. Весьма красива.

– Сивилла Ментлок, – пробормотала я. – Мне нравится. Разошлём всем приглашения к завтраку в Аквамариновой столовой...

– Она на реконструкции, – смущённо произнесла Джули. – Когда власть захватили герцоги Ларские, они поселились тут и за месяц успели разграбить дворец. Его величество Рофффе сейчас всеми силами пытается отреставрировать остатки прежней роскоши.

Слышать такие известия было невыносимо, словно руки резали ритуальным ножом без магического обезболивания.

– Хорошо, – ровно произнесла я. – Тогда доверю выбор комнаты для приёма тебе. Блюда утвержу сама. Нужно подобрать всё так, чтобы заодно проверить у всех присутствующих леди знание этикета и истории Абикарда и узнать их

предпочтения и вкусы.

Мы отобрали ещё десять девушек, в итоге получилась чёртова дюжина, которой после ужина были разосланы приглашения. Теперь оставалось только ждать.

Адаез и Отилия подготовили меня ко сну, взбили подушки, зажгли успокаивающие благовония. По всем законам природы уставший организм должен был заснуть быстро, но... Сколько я ни вертелась, сон не шёл. В голову лезли разные мысли, а обручальное кольцо моей матери, которое должно было достаться невесте Фредерика, жгло хуже кандалов, опаяя не только руку, но и всю меня, словно я не в постели, а на вертеле. Жертвенный баран в приготовленном виде.

Наконец, не выдержав, я откинула одеяло и подошла к балкону. Раскрыла створки и вдохнула свежий воздух и тотчас почувствовала, как ветер охлаждает разгорячённую кожу и проясняет мысли. Вцепившись пальцами в парапет,глянула вниз, на небольшой сквер с торцевой стороны правого крыла. Неужели мне предстоит провести здесь всю жизнь? Говорят, что принцессе суждено покинуть дворец, чтобы свить своё уютное гнездо. Но кто же знал, что я та самая птица, которая уже попала в золотую клетку без возможности улететь?

Какой-то скрежет и шаги заставили меня насторожиться. Я резко развернулась и выбежала в гостиную. Огляделась, но ничего... ах, нет, под дверью белел конверт. Схватив его,

я повернула ключ и, сняв магическую защиту от взлома, выглянула в коридор, но он был пуст. Во дворце много тайных переходов и полых стен. Часто записки по дворцу летают с помощью магии – зачаровать их на короткие расстояния можно, это на дальние уже приходится пользоваться обычными почтовыми отправлениями, только от магии всегда остаётся след, поэтому неизвестный решил воспользоваться старыми методами и подбросить письмо.

Вернувшись в комнату, развернула записку и прочла:

«Уходи, наследница, пока можешь. Иначе сгоришь вместе с воспоминаниями о старой династии».

Написано было печатными буквами, почерк не разобрать, да и вряд ли я узнала бы отправителя, поэтому просто сложила листок вчетверо и спрятала в шкатулку на трюмо – горничные уже успели разложить мои вещи.

– Любовник пишет?

Ойкнув, я резко развернулась, пытаюсь найти источник звука, и... нашла. На балконном парапете полулежал монстрик, обхватив длинным хвостом колонну и разглядывая острые когти на своей лапе. Приближаясь к зверю, я начала плести защитное заклинание и при этом вертела головой в поисках демона – должно быть, он где-то рядом. Но если он и был поблизости, показываться не спешил.

– Ты один? – изумилась я, всё-таки создав два заклинания-диска на руках, один как щит в случае нападения, а второй – сирену, опять же в случае нападения.

– Разумеется нет! Я пришёл в этот мир вместе с собратьями, но они такие скучные, вечно поучают меня... поэтому я выбрал жизнь с Ямином.

Ямин... Красивое имя. Мелодичное, такое сладкое, что хочется снова и снова покатаать его на языке, словно конфету, которая тает во рту. Значит, вот как зовут того демона.

– Я рада, что ты нашёл такого верного соратника, – призналась, хотя ожидала услышать иной ответ на свой вопрос. – Так ты здесь... с Ямином?

Ну до чего потрясающее имя! Даже произносить его – сладость.

– Где именно – здесь? – спросил зверёк и соскочил, теперь сев по-кошачьи и начав вылизывать лапу. – «Здесь» – такое растяжимое понятие, что можно ответить и да, и нет.

– Хорошо, – покорно согласилась я и сложила руки на груди. – Так где Ямин?

– А чего это ты фамильярничаешь? – фыркнул зверёк. – Мне тыкаешь, теперь и ас-алердина по имени зовёшь.

Ас-алердина?! Я знала счёт до десяти на демоническом: ас, ан, ро, чет, дрог, шес... и так далее. И «ас» – это один, первый. То есть вчера меня спас первый наследник алерда, будущий правитель?! Но какого именно из пяти наделов демонов?

– Ах, простите, ваша светлость, – вспомнила я о титуле «князя» и сделала книксен как была – в одной сорочке. – Так где его темнейшество?

Если честно, по всем канонам любовных романов ожидала, что он стоит где-нибудь позади и скажет: «И зачем я тебе?» Но вместо этого монтри наострил ушки и... просто исчез. Растворился в воздухе и был таков.

Я плотно закрыла двери и легла в кровать. И прежде чем заснуть, всё воображала, как отвечаю на выдуманный дерзкий вопрос: «И вовсе не за чем! Это зачем вы пришли ко мне?» Но, увы, ответ этот, как и вопрос, был плодом моего воображения.

Наследника Домиса звали точно не Ямин, так откуда здесь ещё один мне не известный демон? Или монтри солгал о его статусе? Вопросы множатся, как и проблемы.

Ямин, Ямин... В библиотеке наверняка есть геральдические сборники последних лет! Там должен найтись ответ, кто такой этот загадочный демон.

Ямин Сереброкрылый

Монтри возник перед наследником внезапно и сладко зевнул, словно ас-алердин отвлёк его от прекрасного сна. Говорить другу-демону где он был и с кем, маленький проказник не собирался. Он ужасно гордился, что нашёл ту самую красавицу с площади, которая так заинтересовала ас-алердина, что он вмешался в бой. Монтри не забыл его взгляд – так смотрит охотник на желанную добычу. Но девушка дала демону от ворот поворот, предпочтя тюремную камеру, чем

немало оскорбила наследника.

Монтри уже потирал лапки в ожидании момента, когда эти двое встретятся во дворце. Единственное, чего не понимал зверёк, – как она оказалась здесь? Красная прядь в её волосах намекала на правящий род, тогда, на площади её скрывал капюшон, под которым не видно было магического знака Миаротов.

– Зачем звал? – ещё раз душераздирающе зевнув, устало спросил монтри.

Перед наследником раскинулся полупрозрачный дворец Абикарда – его уменьшенная магическая копия, по которой гулял крошечный шарик с заклинанием, оставляя золотой след и выискивая спрятанный договор.

– Я пытаюсь найти вторую копию этого договора, но не могу. Её словно нет во дворце. Чтобы расторгнуть помолвку, нужны обе бумаги. К слову, с принцессой Гретой я так и не познакомился, она не была приглашена на ужин. Ты нашел её покои? Они должны быть где-то на четвёртом этаже, если я правильно помню традиции этого королевства.

Глеб Милославский, как величал себя потусторонний зверёк, прекрасно помнил, на каком этаже он нашёл девушку. Неужели не она принцесса? А Глебушка уж было подумал...

– Так тебе нужен брачный договор или навязанная невеста? Ты уж определись, – ехидным тоном пробурчал монтри.

Но стоило Ямину разок взглянуть на зверька и сверкнуть наполненными тьмой глазами, Глеб сразу выпрямился и сел

каменным изваянием, выказывая готовность слушать. Такая перемена пришлась по душе ас-алердину, он вольготнее устроился в кресле и продолжил:

– Принцесса мне нужна исключительно для расторжения договора.

– А может, она вполне хороша? – предположил Милославский. – Грациозна, красива, умна. Вдруг ты захочешь с ней остаться?

– Она – человек, – резонно возразил демон. – Не знает наших традиций, недостаточно умна для уровня демона...

– Сегодня на площади, когда ты смотрел на ту человечку, мне показалось, что она была достаточно хороша для тебя.

Ямин рыкнул и, схватив монтри за хвост, угрожающе склонился к нему.

– Не болтай лишнего! Я ей помог, а в ответ получил лишь хитрую насмешку.

– Что бесспорно говорит о её уме, разве нет?

– Лишнего болтаешь, – повторил Ямин и отпустил несчастный хвост, и зверь тут же стал нянчить его, словно младенца. – Я немного увлёкся и решил развлечься, не более того. Мне нужно найти договор, чутьё подсказывает, что проклятье отца может быть родом отсюда. Договор был заключён двенадцать лет назад, как раз когда начались волнения в Абикарде. Я не зря увидел в воспоминаниях отца именно отрывок с договором. Это должно что-то означать.

– Чую я, что здесь всё намного запутаннее, и мы окажемся

втянуты в абикардскую междоусобицу.

– Мне нет дела до их разборок, – отрезал Ямин. – Я хочу спасти отца и свою свободу.

Шарик в призрачной копии дворца застыл на уровне второго этажа, и Ямин нахмурился. Он уже был там сегодня, но поисковые заклинания ничего не дали. Почему сейчас они указали именно на библиотеку?

Глава 4. Два жениха

Нашла! Вот он, учебник по иностранной геральдике прошлого десятилетия. Новых, к сожалению, не было... Последние годы система образования в государстве, судя по всему, никак не развивалась, а печатные станки наверняка работали исключительно на газеты, освещавшие происходящие события. Ещё бы, столько новостей и столько изменений!

Я взяла книгу и прошла к столу. Поправив полы халата, перекинула волосы на правое плечо и подвинула магический светильник, чтобы лучше видеть страницы. Начала с Домиса, но имени Ямин там не обнаружила, как и ожидала. Вернулась с пятого алерда на первый, но и у них в монаршей ветви никого с таким именем не оказалось, даже с созвучным. И вот когда уже дошла до второго, увидела имя наследника.

– Ямин Сереброкрылый, – пробормотала, проводя пальцами по красивому, но ещё совсем юному лицу демона на магографическом слепке.

– Звала? – раздался голос за спиной.

Схватив светильник, развернулась и швырнула его на звук, чтобы увидеть лицо неожиданного ночного книгочея. Опять этот демонюка! Что он делает во дворце? Как-то слишком много свидетелей для моего бракосочетания.

– Не ожидала вас здесь увидеть...

– Не ожидал тебя здесь увидеть, – произнёс он одновре-

менно со мной. – Вижу, ты благополучно выбралась из тюремной камеры. Рад. Не придётся носить передачи.

– Как и жениться, – фыркнула.

Склонив голову набок, мужчина бросил взгляд за моё плечо. Я тоже покосилась на книгу – мои пальцы касались портрета демона. С весельем в глазах Ямин накрыл их рукой и теперь посмотрел мне прямо в лицо.

– Нравлюсь?

Увы, вопрос прозвучал не от меня, а был задан мне, хотя по всему выходило, что это я нравлюсь демону. Не зря же он преследует меня и сейчас так близко.

– Конечно, ведь именно я вас спасла на площади, а сейчас прижалась непозволительно тесно.

Ямин улыбнулся.

– Признаю вашу правоту, вы достаточно... привлекательны. Однако я хотя бы спокойно сплю по ночам, а не корплю в библиотеке над учебником по геральдике, пытаюсь определить статус и личность незнакомца.

Туше. На наших лицах блуждали почти одинаковые слабые улыбки, будто мы попали под флёр очарования друг другом. Совсем чуть-чуть. На капельку. По крайней мере я. А демон, может, уже влюбился. Почему-то эта мысль вызвала какой-то необъяснимый трепет.

Но демон – это запретный объект симпатии, мы с ними слишком разные.

– Я искала тут вовсе не вас, хотя увидеть ваше лицо, при-

знаюсь, было неожиданностью. – Прозвучало как нелепое оправдание, поэтому я поспешила перевести тему, заодно убрав руку с книги и тем самым стряхнув пальцы демона. Он чуть отстранился, давая мне немного личного пространства. – Что вы здесь делаете, ваше темнейшество?

Ямин, судя по выражению лица, собирался ответить колкостью, но вдруг его взгляд упал на мои волосы. Он резко вскинул руку и провёл по ним, пропуская ярко-красные пряди между пальцами. Наши глаза встретились.

– Боюсь, предложение выйти замуж теперь уже не выглядит шуткой, – пробормотал он и склонился ниже, будто заново знакомясь с чертами моего лица. – Так вот ты какая, Грета Инхильда Линнеа Миарот... моя невеста.

Его... кто? Распахнув в изумлении веки, я уставилась на демона словно на умалишённого. Он ведь шутит?... Только шутка, повторённая в третий или даже четвёртый раз перестаёт быть смешной. Своего жениха я знаю, и это – признаюсь хотя бы себе – к сожалению, не стоящий напротив мужчины. Но наследник смотрел слишком серьёзно, и я на мгновение засомневалась.

– Вы ошиблись, – произнесла глухо и оттолкнула руку демона. – Меня действительно зовут Грета Инхильда Линнеа Миарот, но мой жених, – я продемонстрировала перстень на пальце, – его величество Роффе.

– Судя по тому, что ещё недавно этого артефакта на вас не было, – демон мазнул коротким взглядом по кольцу мо-

ей матери, – эту помолвку можно расторгнуть на основании недействительности в момент заключения.

– Значит, всё-таки собираетесь взять меня в жёны в уплату долга за спасение, узнав, что я – принцесса? – весело спросила, хотя в этот момент почувствовала себя глупо.

Ну почему я не могу понравиться наследнику просто так, без титула и громкой фамилии? Хотя всё равно странно. Вряд ли тому, кто вскоре будет властителем второго алерда демонов, важно взять в жёны человеческую принцессу, чьё королевство лихорадит от междоусобиц. Что-то здесь не так.

А вдруг он действительно хочет жениться? Тогда я смогу отказаться от брака с Роффе? Вряд ли король упустит возможность породниться с Рагнаем!

Наследник молчал слишком долго, словно сомневался. Или принимал решение. Я ждала его ответа с замиранием сердца и вместе с тем корила себя на чём свет стоит. У меня есть долг – перед своей родиной, родителями и перед самой собой. Один раз, десять лет назад, я уже бросила Абикард, будучи ребёнком. Смогу ли я сделать это ещё раз?

– Ты не знаешь, – заключил он, сбив меня с толку. Он вообще грешил переходами с «вы» на «ты». – Не знаешь о соглашении между нашими отцами. Дай руку.

Какое ещё соглашение?

Волшебство развеялось. Хорошо, что я ещё не успела в своих фантазиях дать имена нашим потенциальным детям – двум мальчикам и одной девочке.

– Нет, – мгновенно ответила, пряча ладони за спину. – Может, о соглашении я и не знаю, но в курсе ваших особенностей. Прожила полжизни в Домисе. Вы и сегодня на площади хотели сделать то же самое – я это поняла, не считайте меня глупышкой. Прежде раскройте свои способности, ваше темнейшество, и дайте клятву, что не навредите мне.

Ямин изменился в лице. Его глаза полыхнули тьмой так сильно, что я отшатнулась и ударилась бедром о столешницу. Книга упала на пол, но мы оба не обратил на это внимания.

– Человечка, ты требуешь с меня клятву? – взбеленился ас-алердин. – Разве ты не в курсе, что я могу убить тебя здесь и сейчас и мне за это ничего не будет? – Возможно, он прав. Страх промелькнул в моих глазах, и демон на мгновение ступшевался, отступил, но на лице его застыла маска спесивой отчуждённости. – Если бы хотел убить, не спасал бы на площади, – произнёс сухо. – К чему эта недоверчивость? Она оскорбительна.

– Если я вас обидела, ваше темнейшество, нижайше прошу прощения. – Я сделала книксен, склонив голову, и выпрямилась, чтобы посмотреть демону в глаза. – Я всего лишь крайне осторожна. Моя жизнь научила меня проверять даже близкого друга. А мы с вами не друзья.

Мне хотелось собрать по кусочкам то хрупкое тёплое чувство, возникшее между нами десять минут назад, но я понимала, что у меня нет клея, способного скрепить осколки.

– Мы ими и не станем, – заключил демон и вновь дотро-

нулся до красной пряди на моей голове.

– Ваши действия неприличны, – одёрнула его.

– Вы не даёте мне свои руки, позвольте потрогать хотя бы волосы.

Он специально... Специально выводит меня на эмоции. Едва я это поняла, тотчас успокоилась и расслабилась, позволив демону перебирать пряди. К тому же мне было действительно приятно, прикосновения вызывали едва ли не умиротворение. Заметив изменения во мне, ас-алердин насторожился и с интересом всмотрелся в моё лицо.

Странное очарование момента и тишину библиотеки разрушили чьи-то шаги. О нет! Если меня увидят с демоном, слухов не оберёшься!

Это понял и мужчина. Подхватил меня и перенёсся со мной на руках за стеллаж – на скорости, недоступной человеку, даже светильник успел потушить.

Вошедшая в библиотеку служанка подхватила с пола упавшую книгу, поставила её на место и прошла мимо, не заметив нас в темноте за стеллажами.

И мы снова остались вдвоём.

– Почему вы так смотрите на меня? – не выдержала я его изучающего взгляда.

– Ты необычная. Для человечки.

Как я и предполагала, наследнику алерда никогда и в голову не придет, что ему может понравиться человеческая девушка, будь она хоть трижды принцесса. Это ранило и заде-

вало.

– Какой изысканный комплимент, – поморщилась я. – Можете меня отпустить. Я отправлюсь в свои покои. Негоже чужой невесте находиться ночью не рядом с женихом.

– В нашем случае можете не переживать, – заметил ас-алердин и поставил меня на ноги. – Но вы правы. Обо всём лучше поговорить на свежую голову. Я провожу вас.

– Не стоит. Мне недалеко. Буквально через коридор.

– На втором этаже? – удивился Ямин и хмыкнул недоверчиво.

Я сглотнула, задетая его тоном, но лишь пожала плечами и, развернувшись, покинула библиотеку. И только оказавшись в своих покоях, приложила руку к груди – сердце бешено колотилось. Что вообще происходит? Либо Ямин плохой шутник, либо я действительно его невеста. Но как такое возможно?!

И... неужели мне суждено выйти замуж за демона, а не за кузена Роффе? Обручившись с наследником, я принесла бы большую пользу Абикарду. Но смогу ли я терпеть надменность и пренебрежение ас-алердина?

Впрочем, он ведь умел быть милым. И его задела моя настороженность. Получается, мы оба друг друга обидели и укололи. Если завтра обо всём обстоятельно поговорить, расставить все точки, наверняка окажется, что нас накрыло взаимное недопонимание. А если его слова о договоре правда...

На губах помимо воли расплылась улыбка. Сердце было больше расположено к этому симпатичному и ехидному ас-алердину, чем к нынешнему королю. Интересно, а монтри понял, кто я, ведь он увидел меня в покоях на втором, а не на четвёртом этаже? Вот было бы забавно, если бы и ас-алердин так попался! Продолжил со мной знакомство, даже не подозревая, что я его невеста, которую он искал. Хотя нет, это невозможно. Меня ведь выдаёт красная прядь.

Так, с улыбкой на губах, я и заснула мгновенно, полностью отдавшись во власть приятной фантазии, где я официальная невеста ас-алердина.

Проснулась около семи утра, что для принцессы было вопиюще рано. Проверила утверждённое поваром меню для утреннего приёма и приказала освежить и отгладить к вечеру привезённое из Домиса бальное платье, сшитое специально по абикардской моде, – мой гардероб был невелик, но это всё, что мы смогли в сжатые сроки подготовить с айлиной Кифаей до моего отплытия.

Когда с наиважнейшими делами было покончено, я начала собираться на приём. Девушки должны были прибыть во дворец к одиннадцати и к назначенному времени уже ждали меня в уютной Рассветной гостиной, куда перенесли длинный стол и ради такого случая сделали перестановку. Мы с Джули вошли после короткого представления лакея и наконец смогли лицезреть гостей. Я подмечала буквально всё, выделяя и манеры, и улыбку, и взгляд. По глазам можно про-

честь гораздо больше, чем по выражению лица.

Мы расселись за столом, и лакеи подали первое блюдо – лёгкий суп из водорослей. Я невзначай следила за поведением каждой претендентки, а они тем временем изучали меня.

– А правда, что вы десять лет жили у демонов? – спросила Рогнильда.

– Мне выпала такая честь, – отозвалась с вежливой улыбкой.

– Вы знакомы с кем-нибудь из делегации демонов? – смущённо пробормотала другая девушка, кажется, её имя Тири Лориган. – Они все такие загадочные... – выдохнула она с явным восхищением.

Я заметила ухмылку на лице Сивиллы, но она быстро спрятала её за очередной ложкой супа.

– Я пока не встречалась ни с кем из Домисской делегации.

– А с наследником Рагна? – Новый вопрос Тири едва ли не пропищала и восторженно добавила: – Он такой... такой...

– Ещё более загадочный, – иронично хмыкнула Сивилла, и некоторые девушки позволили себе смешки.

– Увы, – солгала я и съела ещё одну ложку супа. – Расскажите...

– А демоны правда никогда не целуются? – Тири подскочила на месте и смутилась. – Я слышала, что у них это запрещено...

– Вы правы. Эта традиция пошла издавна, когда ещё ты-

сячелетия назад у демонов были истинные пары.

– Истинные? – переспросила Нилла. – Звучит очень романтично!

– Так и есть. У демонов и демониц существовали идеально подходящие им вторые половинки, их могло быть несколько, но привязка начиналась именно после обмена слюной, точнее, одними из её составляющих – ликусами. Теперь же истинную пару почти невозможно встретить, демоны женятся по договорённости или из взаимной симпатии, но традиция не касаться друг друга губами осталась.

– Как интересно! – воскликнула Рогнильда. – Демоны живут так закрыто, и мы почти ничего не знаем об их традициях, но я слышала, что у них весьма раскрепощённые нравы. Что скажете, ваше высочество?

Все девушки посмотрели на меня. Это был непристойный намёк, который я, разумеется, поняла, но улыбка по-прежнему не сходила с моего лица, словно ничего и не было.

– Если такой слух и ходит, то до меня он не дошёл. А вы в каких местах слышали его, леди Рогнильда?

Она не ответила и, опустив глазки, отвернувшись под переглядывание девушек, из которых мне предстояло выбрать себе фрейлин. Как минимум трёх, а желательно – пять.

– Я никогда не видела низших демонов, – подала голос Нилла, стараясь сбавить напряжение. – А какие они?

– Такие же, как и высшие, только рога у них небольшие и прямые, и нет крыльев. Магия зачастую слабее, чем у выс-

ших, хотя встречаются уникамы. Так что, если видите высшего демона и обращаетесь к нему без имени, обязательно употребляйте приставку ир, а если к низшему – ош.

– Главу делегации зовут Тамим Сапфирокрылый – как мне к нему обращаться?

Я застыла, приоткрыв рот. Тамим здесь?! Во дворце? Едва сдержалась, чтобы не сорваться из-за стола, бросившись искать демона, ставшего мне другом в Домисе. Он прибыл не просто для свидетельства, я уверена. Он хочет узнать, всё ли со мной в порядке.

– Ваше высочество?... – напомнила о себе Пиарог, и я моргнула.

– А... Да, я слышала. Можно обращаться айлин Тамим или ир-айлин.

– Спасибо, ваше высочество! – улыбнулась Нилла.

Она наверняка и без того знала ответ, но этим диалогом заметно успокоила всех присутствующих.

После супа принесли рис и дополнительные блюда – у каждой девушки оно было своё. Я выбирала не просто так, а с умыслом – почти у всех имелась аллергия на один из ингредиентов, о чём было написано в личных делах кандидатов, но не опасная, лишь в лёгкой форме, и уже с чаем гости получают лекарство, снимающее любые симптомы. А тем, у кого аллергии нет, просто подали не самую вкусную пищу. Мне нужно было проверить, кто из них посмеет отказаться от угощения её высочества.

Увы, не у всех хватило духу и выдержки, зато я уверилась в выборе Ниллы и Сивиллы. Две девушки из тринадцати тоже неплохой улов.

После приёма я попросила лакеев передать им обоим записки с просьбой явиться сегодня раньше назначенного часа, чтобы сопровождать принцессу на бал. Итого вместе с Джули у меня уже три фрейлины.

В течение дня мысли то и дело возвращались к Ямину Сереброкрылому и его словам. Но демон так и не появился, что неудивительно – у меня самой не было и секунды свободного времени. Не то чтобы я хотела его увидеть, но наш с ним разговор остался незаконченным.

Бальное платье небесно-голубого оттенка доставили к пяти часам, тогда же зашёл и его величество. Роффе в тёмно-синем камзоле с голубыми лампасами и оторочкой по фракку отлично гармонировал со мной – не сомневалась, что наряды специально шились парными.

– Я с подарком, – произнёс он и поманил рукой лакея, державшего небольшой сундучок.

Открыв его, король извлёк сапфировую парюру, и я тотчас узнала её: особая цветочная огранка и крупный сапфир по центру кольца, который носил название «Осколок неба». Отец подарил гарнитур моей матери в день, когда я родилась. Удивительно, как она уцелела после всех перипетий.

Роффе будто прочёл мои мысли и поспешил пояснить:

– Это нашли в сундуках Ларских, когда они планировали

спешно покинуть дворец и... сбежать. Не успели. Поэтому парюра вернулась в королевскую сокровищницу. И я бы хотел, чтобы сегодня ты блистала именно в ней.

Он не дарит её, даёт лишь поносить. Разумно. Если я стану его женой, сапфировый набор и так будет моим. Семейное достояние. В какой-то степени это даже делает честь Рофффе – не разбазаривает семейные реликвии.

– Она всё так же прекрасна, как и восемнадцать лет назад, – тихо ответила я, хотя едва ли помнила её в младенчестве.

В первый раз я её увидела на балу в честь моего семилетия.

Семь лет – особый возраст. Вступление во взрослую жизнь, возможность посещать приёмы.

– Позвольте, дорогая кузина?

Кивнув, я развернулась лицом к зеркалу и спиной к его величеству, откинув волосы на правое плечо. Рофффе собственноручно надел на меня украшения, а потом, когда мы оба стояли перед зеркалом, провёл костяшками пальцев по моему плечу, опалая кожу за ухом горячим дыханием.

– Жду не дождусь, когда смогу объявить тебя своей, моя милая кузина. Ты с детства была необычайно красивым ребёнком, неудивительно, что теперь превратилась в леди-совершенство. Сегодня все будут мне завидовать. После третьего танца, который будет принадлежать мне, мы объявим о нашем решении стать супругами. – Нужно поговорить с ас-

алердином до третьего танца и понять, что он имел в виду. – Первый занял посол Домиса, второй – Эйфиля. Поэтому отказывай остальным кавалерам.

Засада. Я надеялась поговорить с наследником как раз во время танца.

Я поклонилась королю и искренне поблагодарила за щедрый дар. Его величество удалился, а я продолжила готовиться к балу.

Вскоре меня навестили мои новые фрейлины. Компания подобралась странная... Худенькая темноволосая я с красной прядью в волосах, рыжая Джули с задумчивым выражением лица и пикантной мушкой справа над губой, брюнетка Сив с иронично-надменным выражением лица и улыбчивая блондинка Нилла, вззирающая на всё вокруг широко распахнутыми глазами. Но мне нравился мой выбор, поэтому я искренне улыбнулась всем и поинтересовалась, где их разместили.

– Наши вещи доставят завтра, – поделилась Нилла, – в покои на третьем этаже.

– Чудесно! Это очень удобно, пока ремонт в моём крыле не будет окончен, – приврала я, уверенная, что этой отговорки вполне хватит, чтобы не поползли лишние слухи.

Наконец часы пробили восемь, и мы отправились на мой первый бал в Абикарде. На бал, где меня должны объявить официальной невестой. Вот только кто сделает это первым?

Глава 5. Третий танец

Бальная зала сверкала в переливах магических светильников, отражающихся в хрустале люстр и зайчиками скачущих по атласным одеяниям гостей. Отсюда, со второго этажа, я могла разглядеть каждую деталь через неприметное окошко, служащее специально для того, чтобы королевская семья перед представлением могла оценить обстановку.

И я её оценила. Казалось, в Абикарде почти ничего не изменилось. Всё те же роскошные балы, прекрасные гости в дорогих нарядах, улыбки на лицах и игривое рекой. Неужели лишь я ощущала отчуждённость? Моя семья погибла. Из четырёх детей короля и королевы, ушедших за грань первыми, осталась я одна. Моё счастливое детство резко перетекло в жизнь, где я старательно подавляла скорбь, чтобы окончательно не утонуть в горе. Я сильная и просто обязана быть счастливой. Ради себя, ради памяти о моих родителях. Они бы этого хотели.

– Ты готова? – участливо шепнула Джули, и я ободряюще улыбнулась ей, окинув взглядом своих фрейлин.

Каждая из них была прекрасна, а ещё – весьма воинственно настроена. Ни у одной я не заметила страха, даже у Ниллы в глазах была какая-то отчаянная решимость, что и мне добавило твёрдости и уверенности в сегодняшнем вечере. Будь что будет! Я справлюсь.

Церемониймейстер после специального знака трижды стукнул в пол жезлом и зычным голосом объявил:

– Её высочество наследная принцесса Грета Инхильда Линнеа Миарот!

Мой выход. Три вдоха, три выдоха. Двери открылись, и меня залил магический свет, делая мой силуэт сверкающе-серебристым. Я ступила на красную ковровую дорожку, ведущую вниз по лестнице в залу с гостями, за мной шагнули фрейлины. Мы спускались медленно, улыбаясь. Я приветствовала гостей лёгким движением руки, но не видела их, ослеплённая отблесками яркого света. Наверное, и к лучшему: и так ужасно нервничала от пересудов, брезгливого осуждения, недомолвок и намёков, доносившихся до меня.

Они не верили, что я – действительно принцесса, что я вернулась и предстала перед ними. Не одобряли мой отъезд, не делая поправки на возраст. Они не желали слышать оправданий, им важнее было оклеветать и заклеить.

Последняя ступенька была преодолена, и свет наконец перестал слепить глаза. Я смогла осторожно оглядеться и пройти вперёд, к возвышению, где для меня был приготовлен трон. Один из трёх – два выполнены в стилистике Абикарда, а третий, из чёрного металла, с гербом Рагна на обивке спинки, явно ожидал его темнейшество Ямина. Фрейлины встали за моей спиной, словно верные тени, с которыми мне было легче переживать палящие лучи пересудов.

Меня изучали, обсуждали, поглядывали исподтишка, а то

и в открытую смотрели с неодобрением, лишь в последний момент отводя взгляд, едва замечали мой встречный интерес. Знать Абикарда претерпела значительные изменения: мало кто остался на прежних позициях, что и при моём отце, а многие из тех, что не имели титула, возвысились и стали вхожи во дворец.

Невольно скосила взгляд на Джули, только сейчас задумавшись о том, что ей довелось пережить, чтобы остаться во дворце. Я была недостаточно искушена в придворных интригах, потому и не задалась этим вопросом изначально.

Слева от возвышения заметно выделялась делегация фейри: пятеро худощавых молодых мужчин с удлинёнными заострёнными ушами и большими миндалевидными глазами – ярко-сиреневыми, с отливом в розовый. У них были угловатые, резкие черты, словно вся пятёрка сошла с картинок из детских сказок. Мне они казались ужасно похожими, будто все на одно лицо. Наверное, так часто происходит, когда мы видим представителей других рас.

Двигались они потрясающе – легко, невесомо, плавно. Фейри чтили природу и очень любили музыку и танцы. Все эльфийские города были окружены и пронизаны растительностью. Или правильнее сказать – их города вырастали в лесу? Жители Эйфиля, как и демоны, тоже имели крылья, но невесомые и прозрачные, словно у стрекоз, с переливами оттенков и игрой света на жилках. Камзолы на фейри были по абикардской моде, но сшиты из ткани с цветочным орнамен-

том, что придавало их образам необычности и диковатости, так привлекающей взгляд.

– Какие же они... яркие, – выдохнула Сивилла, глаза которой, кажется, даже покраснели от столь невыносимой для неё картины. – Совсем не мой типаж.

– А кто твой типаж? – спросила я с улыбкой.

Девушка пожала плечами и призналась:

– Если этот разговор не дойдёт до ушей моего жениха, то признаюсь, что мне нравятся темноволосые, широкоплечие и такие... – Она замешкалась в поисках определения, но по её лицу было件нятно, что она имела в виду brutальных macho, но боялась это произнести. Но всё же нашлась: – ...властные и могущественные.

Представив типаж такого деспотичного владыки из любовных романов для взрослых девочек, которые в качестве развлечений обожала читать айлина Кифая, я понимающе кивнула.

– Святой Эспен на вас смотрит, ваше высочество, – шепнула Джули и покосилась в сторону. – Вон там, в тени. Видите, где ниша с колоннами и софой?

Подождав пару секунд, я тоже глянула в указанном направлении. Вздрогнула, поняв, что мой взор поймали. Верховный священнослужитель был... пугающим. Пожалуй, это самое подходящее определение для него. В тёмно-коричневой рясе, но вовсе не монашеской, а расшитой золотой нитью, с венцом-солнцем на голове и накинутым поверх него

капюшоном, словно именно старец повелевал небесным светилom. Морщинистый мужчина с отвисшими щеками и тёмными кругами под глазами, словно он не спал целую вечность, и не думал отводить взгляд, и я сдалась первой. Пусть маленький, но это был проигрыш.

– Разве ему дозволено посещать светские рауты?

– Как раз его присутствие и говорит о лояльности к нынешней власти. Ларских он не поддержал, а вот его величество Торнберта...

Прислушивающаяся к нашему разговору Сивилла кивнула, перебив Джули:

– Его поддержка многое значит. Но он скоро уйдёт. Ни на одном балу он не задержался дольше четверти часа. Едва объявят короля – и уже через пять минут святой Эспен устремится к выходу.

Не выдержав, я вновь посмотрела на него, но теперь заметила рядом с ним графа Хальвара, подобострастно взиравшего на верховного священнослужителя. Запоздало порадовалась, что выбрала в сопровождающие капитана Петтера Орвеца.

Вновь три удара жезлом о пол, и церемониймейстер объявил следующее имя, уже при одном звучании которого гости опустили в столь низких поклонах, что их лица отражал натёртый до блеска пол.

– Его великолепное величество король Роффе Персиваль Хуго Миарот!

Двери шумно открылись, и на лестницу ступил кузен. Магический свет, обращённый на него, был не серебристым, как у меня, а золотым, в тон его плаща, создавая эффект божества, спустившегося с небес. Я поднялась с трона и, когда жених подошёл ближе, склонилась перед ним в поклоне.

– Мой король! Счастлива приветствовать вас!

– Рад вашему возвращению, ваше высочество, – в тон мне откликнулся его величество и поцеловал пальцы, позволив вернуться на место.

Следующих ударов посоха распорядителя я ждала с замиранием сердца, сама не понимая, отчего так волнуюсь. В конце концов, демон ведь не выйдет и не бросит вызов его величеству? Не устроит публичный скандал? Почему у меня так вспотели ладони?

– Всё в порядке, ваше высочество? – шепнула Джули, дотронувшись до моего плеча.

– В полном.

– Его темнейшество, ас-алердин Рагна Ямин Серебрякрылый! – голос церемониймейстера разлетелся по залу, казалось, куда громче двух предыдущих раз.

Демон вошёл уверенной и даже немного вальяжной резковатой походкой. Так идут из таверны, выпив вина и счастливо напевая под нос песенку, но никак не спускаясь по церемониальной лестнице на приёме во дворце его величества. Это вызвало у меня столь бурное изумление, что я пропустила момент, когда принц оказался рядом. Чуть склонил го-

лову перед королём в знак приветствия, получил ответный жест и, игнорируя меня, сел на свой трон.

Роффе поднялся и подошёл к краю возвышения, чтобы начать речь, а я услышала тихий шёпот Ямина:

– Каково сидеть между двумя женихами, а, принцесса? Загадывайте желание.

У-у, он ещё и издевается! К счастью, от гостей его реплику скрыла мелодичная интерлюдия, предшествующая речи короля, но её, разумеется, услышали фрейлины. Девушки переглянулись, а Ямин уверенно встретил мой недовольный взгляд.

– На данный момент мне поступило лишь одно предложение о замужестве, – ответила я и нарочито скосила глаза на кольцо моей матери.

– Есть магические силы крепче помолвочного артефакта.

– Так поведайте мне о них.

Но поведать он не успел, да и, кажется, не собирался. Король завёл свою речь с пространных рассуждений о величии Абикарда, его возвышении и процветании, чему свидетельство прибывшие гости: его темнейшество Ямин и послы из Домиса и Эйфиля.

Лишь после этих слов я опомнилась и нашла глазами делегацию из Домиса, коря себя на все лады: этот демон совершенно спутал мои мысли, не о том я думаю!

Зато Тамим Сапфирокрылый думал о том, точнее обо мне, судя по направленному на меня взгляду. Он отсалюто-

вал мне бокалом и склонил голову, слегка улыбнувшись. Я не могла не ответить широкой искренней улыбкой, которую перехватил Ямин. Устремив взгляд в глубь залы, он заметил сородича. И судя по тому, какие эмоции проскользнули на лицах обоих мужчин, они были знакомы.

– Занятные у вас друзья, принцесса, – вновь шепнул Ямин.

– А вы не можете без разговоров со мной, да, ваше темнейшество? Всё-то вас во мне интересует, даже мои друзья.

Мы посмотрели друг на друга. Наверняка в этот момент кто-то из гостей заметил наши странные переглядывания, но я смела надеяться, что их полностью увлекла речь короля. Но та подошла к концу, и объявили начало бала.

Зазвучала приятная мелодия танца-шествия, традиционно открывающего балы во многих королевствах нашего мира. Ближайшие четверть часа пары будут то становиться в общий «ручеек», то расходиться. Гости могут расслабиться, проникнуться располагающей атмосферой и немного пообщаться перед началом танцевальной партии, а debutантки и юные барышни – успеть записать кавалеров в свою бальную книжку.

Мы с Роффе поднялись со своих мест и направились в залу, но, едва сойдя с возвышения, разошлись в разные стороны. Праздник был прекрасен: высокие своды бальной залы вмещали нарядных гостей, а искусно подобранное световое решение делало великолепие люстр и картинных рам,

инкрустированных драгоценными камнями, ещё более сверкающим и помпезным. Не хватало лишь матушкиного столового серебра и хрусталя, отсутствие которого на столах я заметила сразу: почившая королева всегда брала меня с собой при подготовке балов и торжеств, открывая все её нюансы и мельчайшие подробности, надеясь, что когда-нибудь мне выпадет честь устраивать собственный приём.

Разумеется, серебро было, и хрусталь – тоже. Но другие, современные, менее изящные аналоги. Возможно, Роффе любитель новшеств? В конце концов, эта теория нравится мне больше, нежели мысли о разграблении дворца.

По-прежнему находясь в окружении фрейлин, я общалась с гостями, восхищалась прелестями и погодой Абикарда и... слушала с вежливой улыбкой, внимательным взглядом оценивая каждого, кто решился мне представиться.

– О, ваше высочество, правда ли, что вы все эти десять лет жили среди демонов? – спросил граф Добругский, мужчина сорока лет, чья дочь в этом году дебютировала и обещала стать жемчужиной сезона, как шепнула мне Сивилла. – Вы успели познакомиться с их нравами и принять их?

– Уверяю вас, недостаточно, – внезапно вклинился в разговор Ямин и медленно поднёс бокал игристого к губам, но не отпил и, глядя на меня, продолжил: – Её высочество так влюблена в демонов, что по ночам изучает их портреты в библиотеке.

Да как он смеет! Щёки вспыхнули, и я возмущённо уста-

вила на демона. Придушила бы, если бы не вспотевшие ладони, которые всё равно соскользнули бы с наверняка склизкой шеи этого наглеца.

— Его темнейшество обладает таким чудесным чувством юмора, — произнесла я, вертя кольцо на пальце.

Шутник, мантикору ему в глотку.

Ну вот, провела всего неделю среди матросов, а уже хваталась от них выражений. Этот демон пробуждает мои самые отрицательные стороны.

— Рад, что вы так высоко меня оценили.

Это он сейчас о моём недавнем выражении или о том, что вчера я разглядывала его портрет, водя по нему пальцами? И надо же было ему тогда появиться! К слову, что он сам искал в библиотеке?

На высокой ноте танец-шествие завершился, и церемониймейстер объявил котильон. Мне хотелось развернуться и покинуть демона, однако я понимала, что нам следует поговорить. И определённо без свидетелей. Но когда? Первый танец уже принадлежит другому, как и второй, и третий.

Ямин подал мне руку, видимо, намереваясь пригласить. Отказать ас-алердину? Невозможно! Но не оскорбится ли король, что я танцевала не с посланцем? Котильон с Тамимом был бы куда более приятным, но с наследником — информативным, способным наконец определить моё будущее. Ненавижу подвешенное состояние!

«Я действительно глубоко уважаю вас, ас-алердин, но,

несмотря на мои высокие суждения о вас, первые три танца я обещала другим», – твердила я мысленно, но произнести вслух не решалась, так как какой-то части меня действительно хотелось станцевать с наследником. . . исключительно с целью узнать подробнее о соглашении между нашими отцами. Хотя, думаю, Тамим меня простит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.